

ISSN 2303-9744 (Online)

Научный журнал
«Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири»
№ 1sr (июль-сентябрь). - 2013 г.

Научный журнал

**«Вестник по педагогике
и психологии
Южной Сибири»**

— ● —

Специальный выпуск

Краткие сообщения и тезисы конференций

В номере:

1. Тезисы Всероссийской научно-практической конференции
**«Этнопсихологические исследования в медицине, социологии и
сфере профессионального образования»,**
9-10 октября 2013 года в Абакане

— ● —

URL: <http://bulletinppfdc.1gb.ru/> URL: http://bulletinppfdc.1gb.ru/?page_id=49
URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/> URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/204>

Научный журнал «**Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири**» является научно-практическим изданием.
ISSN 2303-9744 (Online) • Bulletin on pedagogics and psychology of Southern Siberia • scientific journal.
В38

Журнал основан 22 января 2012.

Зарегистрирован: Роскомнадзор по Республике Хакасия.
Свидетельство о регистрации **ПИ № ТУ19-00145 от 11.12.2012.**

Периодичность – 4 номера в год.

Подписка через редакцию.

Электронная версия журнала (scientific e-journal) на издательской платформе RAE Editorial System

URL: <http://esrae.ru/list/> в свободном доступе по IP-адресам:

URL: <http://bulletinpp.esrae.ru/> и <http://bulletinppfdc.1gb.ru/>

Редакционная коллегия

Л.Ф. Чупров (гл. редактор), М.В.Воропаев, Г.В. Вержибок, В.Г. Морогин, Е.Н. Патарчанова, Т. Попов, Т.А. Фотекова, С.В. Якимец, Е.К. Янакиева

Ответственный секретарь спецвыпуска А.В. Мантикова.

Адрес редакции:

655158 Россия, Хакасия, г. Черногорск, ул. Калинина, дом 15, кв. 67.

Ichpr@rambler.ru (гл. редактор),

OtvSec@ya.ru (ответственный секретарь).

Подписано в печать 16.09.2013.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2013.

© Авторы сообщений, 2013.

© В.Г. Морогин (выпускающий редактор), 2013.

© Л.Ф. Чупров (гл. редактор), 2013.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copytrust.ru) 05.11.2012 г.
Регистрационный номер - 07N-4S-SH.

ОБ ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА

(вступительное слово главного редактора)

Представленный вниманию читателей сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции **«Этнопсихологические исследования в медицине, социологии и сфере профессионального образования»** открывает собой новый вариант журнала в электронном виде¹ – специальных выпусков, предназначенных для публикации кратких сообщений и тезисов конференций, предшествующих их изданию на бумажном носителе.

Такая предварительная сетевая публикация материалов позволит осуществлять их обсуждение в период подготовки конференций, а также облегчить ознакомление с представленными докладами в открытом доступе. Это особенно удобно в тех случаях, когда невозможно получение бумажной версии материалов конференции.

В зависимости от состава участников и головного центра конференции выпускающие редакторы могут меняться, как и ответственный секретарь конкретного спецвыпуска.

Выпускающий редактор данного номера специального выпуска Владимир Григорьевич Морогин, д-р психол. наук, профессор, академик МАПН, директор Научно-образовательного центра «Экспериментальная психология личности» ХГУ им. Н.Ф. Катанова, профессор кафедры психологии Медико-психолого-социального института ХГУ им. Н.Ф. Катанова.

Открывает этот вариант выпусков журнала публикация тезисов сообщений по направлению № 6: «Этнопсихологические и этнопедагогические аспекты образования в зарубежных странах». Авторами сообщений стали представители Болгарии, Республики Беларусь и Республики Йемен.

---

¹ Редакция. **Специальный выпуск (Special release) журнала // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири.** – 2013. – № 1.сг; URL: www.es.rae.ru/bulletinpp/204-895 (дата обращения: 16.08.2013).

Всероссийская научно-практическая конференция:

**«Этнопсихологические исследования в
медицине, социологии и сфере
профессионального образования»**

(материалы конференции)

Абакан, 9-10 октября 2013 года

НАПРАВЛЕНИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

**Этнопсихологические и этнопедагогические
аспекты образования в зарубежных странах**

***Вопросы теории и истории этнопсихологических
исследований***

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ	
Направление 6. Этнопсихологические и этнопедагогические аспекты образования в зарубежных странах	
<i>Вардарева, Веска. Психологические проекции этнической принадлежности и межличностных отношений у учеников начальной школы</i>	7
<i>Вержибок, Г.В.. Межэтническая толерантность студенческой молодежи: региональный и гендерный контексты</i>	12
<i>Грънчарова, Елза. Болгарские народные традиции и их социально-культурное наследование в условиях детского сада</i>	18
<i>Дянкова, Г., Младенова, М. Обучение сценической речи в мультикультурной образовательной среде как метод формирования интеркультурной коммуникативной компетенции</i>	24
<i>Дянкова, Г., Чангалова, В. Преодоление социальной дистанции в начальной школе</i>	29
<i>Кашнун, А.А. Состояние образования девочек в Республике Йемен</i>	35
<i>Михайлов, Нино. Этнопсихологическая детерминация индивидуально-личностного развития в контексте преподавания учебного предмета „Родной край” в Болгарской школе</i>	39
<i>Патарчанова, Емилия Н. Научный семинар как форма интеграции студентов различного этнокультурного происхождения</i>	45
<i>Стоименова, Янка. Этнопсихологические основания индивидуальной помощи в процессе обучения (на примере математики)</i>	50

<i>Янакиева, Елка К.</i> Этнопсихологические предпосылки экологического воспитания дошкольников.....	55
<i>Корецкая Л.А.</i> Социально-педагогические аспекты семейного воспитания в условиях образовательно-воспитательного пространства Юга Украины второй половины XIX — начала XX веков.....	60
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	65

Направление 7. **Вопросы теории и истории этнопсихологических исследований**

<i>Зеличенко, А.И.</i> Социология и этнопсихология, психосоциология: проблема и методы.....	67
<i>Усманова, М.Н., Останов, Ш.Ш., Бафаев, М.М.</i> К вопросу зарождения этнопсихологии	71
<i>Нурмурадова, Ш.И.</i> Основные понятия и методология этнопсихологии	76
<i>Баракатова, Д.А.</i> Этнопсихология как наука	81
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	88

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой части специального выпуска собраны тезисы сообщений по педагогической и психологической тематике, присланные на **Всероссийскую научно-практическую конференцию: «Этнопсихологические исследования в медицине, социологии и сфере профессионального образования»** (Абакан, 9-10 октября 2013 года), принявшими участие в конференции авторами из ближнего и дальнего зарубежья. Основной состав участников этой группы представлен преподавателями и докторантами факультета педагогики Юго-западного университета им. Неофита Рильского (Благоевград, Болгария). Среди иностранных авторов, опубликовавших здесь тезисы, также представители из республик Беларусь, Украина, Узбекистан, Йемен

и др. Эти секции (направления) работали в виртуальном режиме.

ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Направление 6: Этнопсихологические и этнопедагогические аспекты образования в зарубежных странах

Ответственные за направление:

Руководитель секции:

Елка Кирилова Янакиева (Болгария, Благоевград).

Заместители:

Галина Владиславовна Вержибок (Беларусь, Минск).

Леонид Федорович Чупров (Россия, Черногорск).

УДК: 159.9. + 373

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Веска Вардарева. Кафедра дошкольной педагогики и начального образования. Юго-западный Университет им. Неофита Рильского (Благоевград, Болгария) veska_v@mail.bg

В Болгарии в последние годы активизировалась интеграция представителей турецкого и цыганского этноса, при том, что основное образование считается обязательным для всех граждан независимо от их этнической принадлежности. Вследствие этого, во многих болгарских школах существуют классы со смешанным этническим составом, т.е. вместе обучаются дети болгарской, турецкой и цыганской этнической принадлежности. С психологической точки зрения, интерес к этому интегрированию вызывает определение влияния, которое оказывают (или нет), этнические различия характера межличностных отношений между членами отдельных смешанных малых социальных групп. Получая

представление о влиянии, его характеристиках и специфике, мы могли бы открыть адекватные способы помощи этому процессу интеграции. С другой стороны, рассматривая учеников как членов малой социальной группы, приобретает значение и социальный статус, который приобретает каждое отдельное лицо и создает по отношению к группе, в которой участвует.

Исследование влияния этих двух факторов – этническая дифференциация и социальный статус – должно быть не только практическим, но и теоретическим. В этой связи, по отношению к вопросу о социальном статусе, сначала нужно обратить внимание на сам процесс социализации, касающийся каждого члена общества, независимо от его возраста, после чего проанализировать сущность и характеристики социального статуса и роли. Если человек не социализирован, он не может получить социальную роль или создать свой социальный статус. У каждого лица разный социальный статус, определяемый его участием одновременно в разных социальных группах. Ребенок 10-11 лет с социальной точки зрения является «ребенком» в своей семье, «товарищем» в группе детей, а в классе – «одноклассником». И каждая из этих ролей определяет различный социальный статус в разных социальных группах (соответственно, как и в семье, в группе друзей, одноклассников). В этом смысле большое значение имеет теоретическое определение «малой социальной группы» в социальной психологии, раскрытие ее характеристик и особенностей, анализ видов взаимоотношений, которые устанавливаются между ее членами и значимость социального статуса этих взаимоотношений.

По отношению к выявлению этнических различий возникают следующие вопросы: как они возникают, что их определяет, в чем выражаются и пр. Чтобы найти ответы и открыть значение этнической принадлежности в межличностных отношениях, нужно сделать полный теоретический анализ, раскрыть сущность, выявить те основные элементы, которые включают и оказывают социально-психологическое воздействие. Нужно сделать и сравнительный анализ этнических различий трех основных этносов

нашей страны: турецкий, цыганский и болгарский.

Направленность данного психологического исследования учеников четвертого класса определяется спецификой их возраста. Если интеллектуальное развитие нормально, то тогда 10-летний человек уже достиг стадии формальных операций (по теории об умственном развитии Ж. Пиаже), т.е. он начинает воспринимать и рассматривать критично мир вокруг себя, преломляя его через призму своей личности и созданную систему ценностей. В этом возрасте в самом «чистом» виде можно открыть место этнической принадлежности личности конкретного лица, определенное семейной средой, в которой она росла, как и ее значение для нового процесса социализации, в котором она участвует.

В теоретическом аспекте исследование фокусируется на проблемах социализации, социального статуса, социальной роли, на малой социальной группе, этнической принадлежности (этнические различия), системе ценностей.

Объектом исследования являются межличностные отношения, возникшие и существующие между учениками 4-го класса. Исследование направлено на изучение этих отношений в малой социальной группе, каковой является класс в школе, а не к раскрытию их сущности и характеристик по отношению их общей совокупности как учеников 4-ых классов.

Предметом исследования является изучение влияния факторов социального статуса и этнических различий на межличностные отношения учеников в отдельных смешанных классах. Под смешанными классами здесь подразумеваются группы, в которых учатся ученики – представители разных этносов.

Цель психологического исследования – установить, в какой степени факторы социального статуса и этнические различия оказывают влияние на межличностные отношения среди учеников отдельных классов.

Задачи: 1. Установление существующих межличностных отношений в каждом исследованном классе; 2. Установление влияния, которое оказывает этническая принадлежность детей, формируя отношения между ними на базе личной ценностной

системы, созданной до этого момента у каждого ребенка; 3. Установление социального статуса учеников каждого класса и анализ его влияния на межличностные отношения в исследованной группе.

В соответствии с поставленной целью и задачами исследования подобраны диагностические методики: 1. Опросник Милтона Рокича, направленный на выявление индивидуальных особенностей ценностной структуры личности. 2. Социометрический тест Джейкоба Морено, предназначенный для диагностики межличностных отношений в малой группе (школьном классе).

Структурно-энергетический подход Милтона Рокича является методом иерархического структурирования системы ценностей исследованного лица. Исследуемым предлагается два набора ценностей – терминальных и инструментальных, которые проранжировать согласно своей индивидуальной иерархии. Анализ полученных результатов основывается на том, какие ценности занимают первое место в индивидуальной иерархии, т.е. устанавливается, что стоит в основе системы ценностей у исследованного лица. Тест Джейкоба Морено – это способ, с помощью которого раскрываются межличностные отношения в каждой малой социальной группе, какой является школьный класс. В основе метода стоит задача: установить личные предпочтения данного члена исследуемой группы по отношению к остальным членам. Социометрическая процедура достаточно проста и представляет набор вопросов, ответы на которые используются для конструирования отдельных социограмм. Они наглядно иллюстрируют социальную реальность выборов участников исследуемой группы, что дает возможность установить отношения симпатии и антипатии в группе через число положительных предпочтений, получаемых членом конкретной социальной группы. Поэтому можно сделать вывод о его позиции по отношению к остальным, т. е. определить его социальный статус в исследуемой группе.

Это исследование продолжалось пять учебных уроков на

протяжении двух школьных недель. Группы (школьные классы) исследованы на занятиях без присутствия классного руководителя. Исследование длилось 40-45 минут. Участникам предлагались анкетные карты и инструкция, которая состояла в объяснении задач, которые нужно выполнить, заполняя анкетную карту.

Анкетирование проводилось в двух четвертых класса. Общее число исследованных учеников составило 42 человека, из которых 18 – цыгане: 4 «а» класс – 24 ученика (13 болгарской этнической принадлежности и 11 – цыганской); 4 «б» класс – 18 учеников (11 болгарской этнической принадлежности и 7 учеников – цыганской); этническую принадлежность ученики определяли сами.

Фиксировались межличностные отношения учеников в исследуемых группах, а также предпочитаемые терминальные и инструментальные ценности каждого исследуемого лица. Анализ полученных результатов для каждой группы проводился отдельно. Это дало возможность установить влияние факторов социального статуса и этнической принадлежности на межличностные отношения среди учеников четвертого класса (смешанные классы). На базе этих сведений определялись общие для исследования данные, и проводился анализ по отношению к сформулированной гипотезе.

В первой рассмотренной малой социальной группе, а именно в группе учеников 4 «а» класса, было установлено, что этническая принадлежность как фактор определения межличностных отношений имеет очень малое влияние. Доминирующим фактором является социальный статус индивидов в группе. У большинства детей отмечается пренебрежение этнической принадлежностью в их стремлении присоединиться к оформленной подгруппе детей высокого социального статуса. В этой группе есть аутсайдер, положительные настройки которого, хотя и не высказаны, направлены к лицам другой этнической принадлежности, но с более высоким социальным статусом. В исследованной группе отмечается, что ценностная ориентация тоже оказывает влияние на создание взаимной симпатии. Для единственной оформленной подгруппы ведущими являются ценности «волнующая жизнь» и

«счастье», которые сами предполагают уменьшение значимости этнической принадлежности.

Во второй анализированной группе исследуемых детей 4 «б» класса отмечены существенные отличия. В этом классе наблюдается разделение на две подгруппы. Одна подгруппа состоит только из лиц болгарской этнической принадлежности, в другую включены все члены исследуемой группы цыганской принадлежности. Фактор «этническая принадлежность» в этой подгруппе имеет исключительное влияние. Заметно и влияние второго фактора, определяющего обособление этих подгрупп – это социальный статус. У членов подгруппы с обособленной болгарской этнической принадлежностью более высокий социальный статус, по сравнению с членами другой подгруппы. Высокий социальный статус этих детей определяется сильной сплоченностью их подгруппы, которая выражается во взаимных обязательствах между отдельными членами. Для лиц болгарской этнической принадлежности характерны перекрывающиеся системы ценностей, т.е. этот фактор оказывает влияние на подгруппу. Общими являются терминальные ценности («семейная уверенность» и «свобода») и инструментальные («честный» и «услужливый»). Среди детей цыганской принадлежности ситуация иная. Там индивидуальные ценности различаются, наблюдается, прежде всего, формирование парных взаимоотношений, а социограмма антипатии показывает наличие негативного отношения между отдельными членами этой подгруппы.

© Веска Вардарева, 2013.

УДК: 159.9 + 316.6/159.922.4 + 316.6 : 159.922.1

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ КОНТЕКСТЫ

Г.В. Вержибок. *Минский государственный лингвистический университет (МГЛУ), г. Минск (Беларусь) galina_minsk@mail.ru*

Феномен толерантности на современном этапе развития общества стал предметом широкого круга научных исследований и приобрел междисциплинарный и межкультурный характер. Особый интерес вызывает толерантность как некий регуляторный механизм взаимоотношений в социуме, что объясняется преобразованиями в политической, экономической и культурной жизни многих стран. О важности обсуждаемой проблемы говорят не только разработки отечественных ученых, но и документы международного уровня. Так, в 1995 году ООН приняла «Декларацию принципов терпимости», в которой раскрыто содержание исследуемого понятия: «толерантность означает... правильное понимание всего многообразия культур, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности. Толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести, убеждений» [18, с. 44].

Термин «толерантность» восходит к латинскому «tolerantia», что означает признание права других иметь взгляды, вкусы и т.п., отличные от взглядов оценивающего, определяется и как терпимость, снисходительность к кому-то или чему-либо, способность, присущая индивидам или принцип, которому необходимо подчинять жизнь общества и его институты. Это выражается в утверждении, что моральной обязанностью индивида и группы является положительное отношение к взглядам, вкусам и деятельности других людей на основе признания и уважения их прав свободно пропагандировать свои взгляды и пристрастия, действовать в соответствии с собственными убеждениями, если они не противоречат общепринятым принципам (Я. Келлер). Феномен рассматривается как социальная установка, эмоциональное принятие других (Л.Г. Почебут), как причина или следствие защиты личности (З. Фрейд), свойство и ценностная ориентация (Г.Л. Бардиер), ответственный выбор человека (С.Л. Братченко). Толерантность предполагает защиту своих интересов при взаимном соблюдении интересов партнера, готовность и способность человека жить и конструктивно действовать в многообразном мире.

В отечественной науке проблема толерантности в качестве предмета исследования изучается не так давно, хотя интерес теоретиков и практиков привлекли ее самые разнообразные аспекты. В частности, рассмотрены общефилософские и социокультурные вопросы толерантности (Р.Р. Валитова, И.Б. Гасанов, М.П. Капустина, В.А. Лекторский и др.), предложены теоретико-методологические подходы к созданию психологии и педагогики толерантности (А.Г. Асмолов, С.Л. Братченко, Д.А. Леонтьев, О.Б. Орлов, В.А. Тишков и др.), сделана попытка психолого-педагогического анализа данной темы (Д.В. Зиновьев, П.Ф. Комогоров, О.Б. Скрябина, К. Уэйн и др.). Толерантность рассматривается в сравнении с терпимостью: либо как общая категория по отношению к терпимости (А. Г. Асмолов, А.В. Петрицкий, Г.У. Солдатова и др.), либо как составляющая терпимости (В.Ю. Клепцова, А.А. Реан), либо они рассматриваются как одноуровневые понятия и почти синонимичные категории (С.К. Бондырева, Д.В. Колесов и др.). Другие авторы рассматривают терпимость и толерантность, придавая им позитивную или негативную окраску в зависимости от мотивции личности (В.А. Лекторский, В.А. Петрицкий и др.).

Толерантность проявляется в стремлении личности достичь взаимного понимания и согласования мотивов, установок, ориентаций, не прибегая к насилию, подавлению достоинства другого человека, а используя гуманитарные возможности: диалог, разъяснение, сотрудничество. В связи с этим, особый статус в проблемном поле исследований толерантности приобретает тема диалога, диалогического мышления и взаимодействия. По мнению Г.Л. Бардиер (2009), толерантность необходима и для характеристики ситуаций диалога культур, достижения консенсуса, рационального обоснования поиска путей стабильного сосуществования в условиях многообразия. Сущность феномена заключается в том, что индивид, самоопределяясь в категориях значимого сходства-отличия от другого человека (группы), находит для себя возможность, во-первых, осознать и принять без изменений факт существования значимого различия между ними,

во-вторых, найти, осознать и положить в основу дальнейшего взаимодействия факт существования между ними значимого сходства [1]. Толерантность может иметь место тогда, когда имеются законные основания для отвержения конкурирующих притязаний на значимость, тем самым модифицируя ориентацию деятельности (R. Forst, 2001). Немаловажная роль отводится включению нормы «равности», недопущение дискриминации на любом уровне.

В последнее время опубликовано много работ, в которых прослеживаются противоречивые позиции, и связано это с тем, что само понятие исторически изменчиво, обусловлено классовыми различиями, политическими взглядами и мировоззренческими позициями. Толерантность может находиться в актуальном или потенциальном состоянии, проявляться в разных видах: гендерная, межличностная, межэтническая и т.п. Вместе с тем, несмотря на повышенный интерес исследователей к проблеме толерантности в самых разных ее аспектах, до сих пор не существует общего понимания феномена и еще не сложился полноценный понятийный и концептуальный аппарат.

Понятие «этнос» также до сих пор остается неоднозначным – многие российские исследователи продолжают рассматривать этнос как реальную социальную группу, сложившуюся в ходе исторического развития общества (Г.М. Андреева, 1996; В.В. Пименов, 1994). В мировой науке широкое распространение получил еще один подход к изучению этнических общностей: как социальных конструкций, возникающих и существующих в результате целенаправленных усилий политиков и творческой интеллигенции для достижения коллективных целей, и, прежде всего, обеспечения социального комфорта в рамках культурно однородных сообществ (В.А. Тишков, 1997). Значение и роль признаков в восприятии членов этноса меняются в зависимости от особенностей исторической ситуации, от стадии консолидации этноса, от специфики этнического окружения. Этнодифференцирующие признаки почти всегда отражают некоторую объективную реальность, чаще всего, элементы

духовной культуры [2].

Постановка проблемы студенчества как особой социально-психологической и возрастной категории принадлежит психологической школе Б.Г. Ананьева. Это достаточно представительная социально-демографическая группа с характерной половозрастной структурой, территориальным распределением, специфическими социально-психологическими особенностями, занимающая определенное общественное положение и имеющая свои социальные роли и статус. Студенчество включает людей, целенаправленно и систематически овладевающих знаниями и профессиональными умениями, занятых учебным трудом, имеет высокий уровень познавательной культуры и социальной активности. Изучение ее необходимо для прогнозирования социально-экономических, демографических, политических и иных аспектов общественного развития.

В ходе исследования (1965 чел., 1-5 курс, 18-25 лет, столица-регион) выявлена социально-стратификационная дифференциация и половозрастная специфика проявлений гендерной и межэтнической толерантности студентов, установлена их включенность в идентификационные процессы в контексте разработанной модели гендерной культуры (ГК) [3]. Использовались методики: «ВИКТИ» (Г.Л. Бардиер), «Кто Я?» (M. Kun, T. McPartland), тип гендерной ориентации (S. Bem), авторский инструментарий с применением методов математико-статистической обработки данных (SPSS 11.0).

При сравнении основных (виды толерантности) и дополнительных (тип гендерной ориентации, отношение к группе «чужие», временная идентичность, удовлетворенность сферами жизнедеятельности) показателей ГК статистически достоверных различий в *этнорегиональных группах* (критерий Mann-Whitney) не выявлено. Некоторые составляющие в большей степени проявляются у столичных студентов (гендерная, личностная и групповая идентичность, гендерная центрация, тип принятия социальных ценностей – «адаптация» и «социализация»), у региональных представителей исследуемой популяции

доминирующее положение занимают позиции: принятие Других и индивидуализирующий тип ценностей.

По признаку *половой принадлежности* некоторые показатели тождественны этнокультурному распределению, однако юноши более склонны к «принятию Других» и считают себя достаточно благополучными, девушки позиционируют высокий уровень толерантности, хотя и стараются приспособиться на основе сформированной гендерной и личностной идентичности. В *возрастном диапазоне* отмечается разнообразие позиций, однако видовые характеристики толерантности и удовлетворенность более свойственны студентам младших курсов, а гендерное самопринятие и групповая включенность чаще отмечается у старшекурсников.

По *типу гендерной ориентации* у студентов выявлены признаки сформированности показателей толерантности: так, у респондентов феминного типа уровень «межэтнической толерантности» отрицательно коррелирует с возрастом (как и у андрогинных) и уровнем принятия «социализирующихся» ценностей ($p \leq 0,01$), у маскулинных девушек – положительно с желательностью включения, группоцентричностью по отношению к «чужим» ($p \leq 0,01$); «гендерная толерантность» присуща девушкам андрогинного типа ($p \leq 0,05$) с низким уровнем «временной идентичности» ($p \leq 0,01$), но у них отмечается высокая удовлетворенность разными сферами жизнедеятельности ($p \leq 0,05$) как и у лиц феминного типа ($p \leq 0,01$); «общая толерантность» связана с показателями «личностной идентичности» у студентов маскулинного типа ($p \leq 0,05$).

Выявленные параметры указывают как на достижения, так и на проблемное поле саморазвития, на возможные направления индивидуальной и групповой работы, их можно связать с желанием расширения сферы контактов, установления позитивного круга общения в рассматриваемом возрастном периоде. Это возможно в ходе специально организованной деятельности, направленной на осознание социальных действий, включение и расширение идентификационных механизмов при

наличии оптимистического мироощущения, устойчивости ценностных мировоззренческих ориентиров как нормы жизнедеятельности и интеграции в социокультурном пространстве.

Литература.

1. Бардиер, Г.Л. Научные основы социальной психологии толерантности: учебное пособие / Г.Л. Бардиер. – СПб.: Изд-во «Осипов», 2007. – 96 с.

2. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

3. Вержибок, Г.В. Спецификация компонентов гендерной культуры в студенческой среде // Вышэйшая школа. – 2011. – № 2. – С. 75-80.

© Г.В Вержибок, 2013.

УДК: 316.3 + 373

БОЛГАРСКИЕ НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ И ИХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО САДА

Е. А. Грынчарова. Юго-западный университет им. Неофита Рильского (Благоевград, Болгария) elza_ag@abv.bg

Приобщение ребенка к миру болгарских народных традиций путем включения эмоционально-эстетических ценностных параметров взаимодействия является важным фактором преемственности социального и культурного наследия. Болгарские народные традиции, а также связанные с ними праздники, обычаи и обряды являются фундаментальной частью болгарской культуры и искусства, они содержат в себе много посланий, символов, уникальности, мудрости, эмоций и эстетики. Так, Е. Янакиева высказывается по этому вопросу так: «Участие в системе ритуалов празднования обогащает поэтические воззрения детей на природу

и расширяет границы развития их сознания. Кроме этого, участие в праздниках способствует присоединению детей к ценностям их этноса, укрепляет родственные связи и семейные отношения, преемственность культурного наследия» [1, с. 10]. В традициях и праздничной обрядности перекликаются различные искусства, благодаря которым у детей формируется самосознание, происходит присоединение к утвержденным в их этносе нравственным идеалам, связанным со здоровьем, добротой, силой, трудолюбием, любовью к природе, к дому, к семье и Родине. Формируются критерии, отношения, модели и мотивы для художественной и творческой деятельности, развиваются игровые формы поведения.

Целью нашего исследования является определение педагогических условий восприятия эстетических ценностей болгарских народных традиций в качестве средства формирования положительного эмоционально-ценностного отношения к ним.

Научно-исследовательская задача, которую мы поставили перед собой состоит в создании и апробации экспериментальной образовательной программы формирования положительного эмоционально-ценностного отношения к болгарским народным традициям в единстве с развитием детской художественно-эстетической деятельности.

Диагностические процедуры для сбора первичных данных включают в себя рисуночный тест, беседу и наблюдение, использованы количественные и качественные методы обработки данных; работа проводилась согласно методологическим принципам, выдвинутым О. Занковым, Н. Витановой, Е. Янакиевой и М. Колевой. Критерием, на основе которого исследуется эмоционально-ценностное отношение детей к болгарским народным традициям, является художественная выразительность детского рисунка. Параметры анализа: содержание; цвет как средство выражения; чувство ритма и равновесия; другие изображения; характерная поза, движение, состояние; отношение к деятельности; отношение к рисунку; отношение к выражаемому через графическое построение формы; умение подчеркнуть

композиционный центр. Художественная выразительность – сущность любого произведения, она связана с субъективным внутренним миром ребенка, его мировоззрением, способом мышления, особенностями воображения, с эмоциональным, оценочным и эстетическим отношением к изображаемому объекту, опосредуется его переживаниями и впечатлениями.

Исследование проводилось в детском саду деревни Драгичево (Болгария) с 18 детьми в возрасте 5-6 лет и охватывает период с 08.01.2013 по 09.05.2013. На предварительном этапе дети рисовали на тему: «Я и моя сурвачка» - *(сурвачка - в Болгарии так называется ветка кизила, которую разукрашивают под Новый год шерстяной нитью, сушеными плодами и кукурузой для совершения обряда «сурвакарство»)*, на контрольном этапе предлагалась другая тема для рисунка – «Я и мое пасхальное яйцо» с использованием графических материалов и красок.

На первом этапе исследования обнаружилось, что художественная выразительность имеет значимость $K_{cp}=0,45$, т.е. большинство детей, воспринимает и пересоздает болгарские народные традиции, скорее всего, в качестве пассивных наблюдателей, обладающих поверхностными компетенциями и представлениями.

Чтобы сделать внутренний мир ребенка богаче, была разработана система педагогических ситуаций, способствующих формированию положительного эмоционально-ценностного отношения к болгарским народным традициям, которые превращали детей в активных субъектов этой сферы взаимодействия. Сама система соотнесена с болгарским празднично-обрядным календарем.

В январе при помощи детской художественной литературы мы познакомили детей с обычаем «Кукери». Нам помогли родители, вместе с которыми мы сделали большую маску. Она приняла участие в маскарадных играх, которые проводятся ежегодно в городе Перник. Мы использовали внутренний порыв и эмоцию детей в качестве основы, на которой деликатно направили их внимание на послания и смысл, вложенный в этот обряд

болгарским этносом. Его смысл – «прогнать зло» звоном «чан»-ов («чан-реалия» в болгарском языке – колокола разных размеров, используемые в качестве музыкального инструмента), пением, тяжелыми шагами, страшными масками. Еще болгарский этнос надеется сохранить единство с природой и обеспечить гармонию со своим внутренним миром.

В феврале мы работали с природными материалами и превратили маленькие тыквы и кукурузы в прекрасные сувениры (фото 1 и 2). Дети их назвали «Желтыми смешариками», украсили ими комнату для занятий в группе продленного дня, сделали их главными героями спектаклей и разных игр.

С 20 февраля мы начали подготовку к встрече любимого детьми праздника Баба Марта. Познакомили детей с легендами, сказками и стихотворениями, посвященными древнему болгарскому обычаю. Дети сами сделали мартенички из белой и красной нитки с узорами из шерсти, вязаными вышивками, со стеклянными мелкими шариками и трубочками, нанизанными на нить, сделали и куклу из остаточного материала.

Фото 1

Фото 2 «Желтые смешарики»

25 марта – Благовещение. Мы рассказали детям, что в этот день Богоматерь Дева Мария получила благую весть, что она родит Сына Божьего – Иисуса Христа. Но мы направили внимание конкретно к фольклорной теме праздника – символично дети подмели двор и прогнали всех змей и ящериц, говоря слова: *«Бегите все змеи и ящерицы, в огне гореть»*. Дети эмоционально

пережили средства выражения, высказали хорошие пожелания, совершили обрядные действия, связывая их с обновлением в природе и с порывом человеческой души жить в благоденствии.

В апреле мы направляли внимание детей к чувственному восприятию природы и ее совершенной красоте, к весеннему цветку, к каждой почке, свежему аромату воздуха, к радости и оживлению во всем, что и помогло им воспринимать информацию и формировать свои определения и представления, связанные с природой, с весенними праздниками, обрядами, традициями и их символикой. *«Знать формы и краски процессов и явлений в неживой природе, различных растений и животных позволяет детям использовать их, стилизовать их в духе болгарской этнокультурной точки зрения»* [2, с. 94].

В конце апреля, мы с детьми посетили выставку «Традиционное и современное» в историческом музее в городе Перник. Там познакомились с традиционным лазарским национальным костюмом и экспонатами современного дизайнерского искусства со стилизованными фольклорными мотивами. Дети сравнивали и комментировали материалы, узоры и цвета вышивки, разницы и сходства между вышитыми на рубашках и настоящими цветками. В ювелирных изделиях старых мастеров ребята снова нашли природу – солнце, звезды, пионы, веточки ивы. После этого дети работали коллективно над коллажем по теме «Лазарки» (фото 3).

Фото 3: коллаж „Лазарки“

Фото 4: „Я и мое Пасхальное яйцо“

За день до весенних каникул (во время Пасхи) мы пригласили несколько мам и одну бабушку, известную своим умением рисовать на яйцах. Она нам рассказала о традициях и обрядах Пасхи и показала нам, как горячим воском и утиным пером на яйцах становятся живыми божьи коровки, бабочки, герань, клевер, цыплята и кролики. С большой радостью и вдохновением дети попробовали все (свои и чужие) идеи и техники, переживая самое настоящее Пасхальное волшебство.

Между первой и второй диагностикой результаты, бывшие первоначально низкими ($K_{ср}=0,45$), существенно улучшились ($K_{ср}=0,73$), что подтверждает новую позицию детей как активных субъектов в этой сфере взаимодействия.

На основе проделанной работы мы определили и доказали эффективность влияния следующих педагогических условий на формирование положительного эмоционально-ценностного отношения детей к болгарским народным традициям:

- эмоциональное присоединение детей к посланиям, символам и сущности традиций в праздничной обрядной системе с акцентом на осознание единства между человеком и природой выступает и как этнокультурная ценность;

- обогащение представлений детей об эстетических ценностях болгарских народных традиций и их отражение в содержании декоративно-прикладных искусств через интеграцию факторов социально-культурной и педагогической среды;

- формирование у детей умений использовать болгарские народные традиции и природу как модель в оформлении и украшении в быту, игре и в художественно-эстетической деятельности во взаимодействии с окружающим миром.

При формировании положительного эмоционально-ценностного отношения к болгарским народным традициям мы дали возможность детям „влиться” в их суть, почувствовать их желанными, лично значимыми и пережитыми: *«Я нарисовал самое большое Пасхальное яйцо, чтобы было видно издалека, чтобы радовало всех, самые большие бабочки, которые танцуют с ветром, самый длинный болгарский хоровод и самый*

волшебный козунак (аналог русского кулича на Пасху), который никогда не кончится, чтобы не было голодных детей в мире, и чтобы не кончился праздник» (фото 4 - рисунок Кати К., 5 лет).

Литература:

1. Янакиева Е., Экологично воспитание на децата от предучилищна възраст (енциклопедия на предучилищния педагог) – С.: ИК „Даниела Убенова”, 1994.

2. Янакиева Е. Форми за организация на екологическото възпитание в детската градина. Благоевград: ЮЗУ „неофит Рилски, 2006.

© *Елза Грънчарова, 2013.*

УДК: 792 + 373

ОБУЧЕНИЕ СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕЧИ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРКУЛЬТУРНОЙ КОМУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Г. Дянкова, М. Младенова. Кафедра дошкольной педагогики и начального образования. Юго-западный Университет им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*) gedyankova@gmail.com

Современная действительность характеризуется процессом активной глобализации, усиленным международным обменом товаров и услуг, исключительным прогрессом в области коммуникационных технологий. Эти факторы, предполагают все более интенсивное общение между индивидами и группами разной этнической принадлежности. Как неизменная тенденция в мире отмечается также рост межэтнической напряженности, которая может варьировать от формирования предрассудков и дискриминационного поведения по отношению к другим этносам до кровавых столкновений на основе межэтнических конфликтов. Этот тревожный факт придает огромное значение необходимости формирования способности отдельной личности к адекватному и

толерантному общению с представителями разных культур.

В частности, это относится и к педагогическому взаимодействию в полиэтнической среде, с чем нередко сталкиваются болгарские педагоги. Межэтнические проблемы усугубляется еще и тем, что в Болгарии проживают большие группы этнических меньшинств, имеющих свой собственный язык и культуру, принадлежащих к различным религиозным конфессиям.

Рассматривая интеркультурную коммуникативную компетентность с точки зрения педагогического подхода, Янка Тоцева конкретизирует базовые компетентности как «знания о культуре, о культурной дифференциации и интеркультурных взаимодействиях; знания о быте, традициях, обычаях, языке, истории и культуре каждой социо-культурной группы, с представителями которой предстоит общение и работа; умения общаться с людьми из разных культур; знания в области этнопсихологии и умения разрешать конфликты на этнокультурной основе; метакогнитивные умения по саморефлексии и способности делиться опытом в интеркультурной коммуникации» (Тоцева, 2011).

Целью данного анализа является выявление некоторых связей между специфическими для обучения сценической речи учебными задачами и формированием высокого уровня интеркультурной коммуникативной компетентности у студентов – будущих актеров. Объект исследования: три выпуска студентов (42 человека), обучающихся в Юго-западном университете по специальности «Актерское мастерство». Контрольная группа – представители доминирующего болгарского этноса (7 человек); экспериментальная группа – болгары (29 человек), члены этнического меньшинства (болгарские турки – 1 человек, цыгане – 1 человек), иностранные студенты (македонцы – 2 человека), этнические болгары, являющиеся частью этнического меньшинства в Сербии (2 человека).

Большое количество исследований межкультурных различий доказывает, что культурная принадлежность человека оказывает существенное влияние на его коммуникативное поведение.

Умение осознавать различия в способах выражения себя и общении представителей чужих культур являются ключевыми для интеркультурной коммуникативной компетентности. Этот вывод подтверждает и этнопсихолог Татьяна Стефаненко: «Изучение межкультурных различий в атрибутивном процессе имеет большое практическое значение, так как в современном мире множество людей вступает во взаимодействие с представителями других культур, этнических общностей, государств. В процессе общения очень часто они не понимают причин поведения друг друга и делают ложные атрибуции» (Стефаненко, 1999, с. 100).

Среди основных целей обучения сценической речи выделяется развитие умения успешно кодировать и декодировать невербальные, паралингвистические и экстралингвистические выразительные средства в процессе коммуникации. Это достигается путем восприятия, воспроизведения и анализа коммуникативных ситуаций.

В рамках проведенного эксперимента в период с сентября 2011 по июнь 2013 студенты из экспериментальной группы наблюдают электронные варианты шести специально подобранных речевых выражений незнакомых для них представителей разных этносов (болгарских – 4 варианта, цыганских – 2 варианта). Обучаемые исследуют и сравнивают основные характеристики вербального и невербального коммуникативного поведения наблюдаемых, которые впоследствии описываются при помощи специальных «речевых карт» (Сотирова, 1983, с. 43-45).

При выполнении другой популярной задачи по сценической речи один или два студента разыгрывают импровизированные коммуникативные ситуации на непонятном языке, а остальные пытаются раскрыть внесенный смысл и преследуемые коммуникативные цели. В оригинальной учебной задаче язык, который используется, выдуман, но в рамках эксперимента в мультиэтнической среде представителей неболгарского этноса поощряют использовать материнский язык.

Результаты проведенного опыта измерены при помощи тестов и экспертных оценок. Они отсчитывают входящий и

исходящий уровни следующих умений: восприятие (декодирование) коммуникативного поведения партнера (показатели: идентификация особенностей вербальной выраженности, идентификация особенностей невербальной выраженности; определение коммуникативных целей) и эффективное отправление коммуникативных сигналов партнеру (кодирование) в соответствии с преследуемой целью (показатели: однозначность, действенность). Полученные результаты показали более высокий уровень освоения экспериментальной группой описанных умений при зарегистрированном низком входящем уровне, по сравнению с контрольной.

Полученные результаты указывают, что проведенные упражнения по сценической речи повысили у молодых людей умение общаться с представителями разных культур и способность делиться опытом в процессе интеркультурной коммуникации. Коллективная работа студентов разных этнических групп над практическим аспектом общения не только обогащает их знания об особенностях разных культур, но и стимулирует формирование этнической толерантности. Предоставленная возможность использовать родной язык в процессе обучения способствует поддержанию позитивной идентичности у студентов из этнических меньшинств, что уменьшает чувствительность к проявлениям дискриминационного отношения и, таким образом, снижает угрозу возникновения межэтнического конфликта.

Неотъемлемой частью обучения будущих актеров является сценическое воспроизведение художественного текста, что тоже способствует формированию интеркультурной коммуникативной компетентности. Наряду с произведениями знаменитых болгарских авторов в качестве рабочих материалов могут быть использованы и произведения иного этнического происхождения. Деятельностный анализ как основополагающий принцип сценической интерпретации раскрывает характерные особенности персонажей в специфическом контексте их культурной принадлежности (К. Станиславский, 1977), что способствует ознакомлению и облегчает принятие другого этноса. Это дает

основание для проведения будущих исследований в этой области.

На основе проведенных опытов могут быть сформулированы следующие выводы:

- обучение сценической речи можно использовать для формирования интеркультурной коммуникативной компетентности у студентов;

- для современных педагогов исключительно важно использовать ключевые знания и умения в области этнопсихологии при работе с мультиэтническими группами;

- базовой задачей является формирование интеркультурной коммуникативной компетентности у будущего актера, учитывая, что театр – универсальное средство для общения между разными культурами, которое содержит в себе возможности для преодоления этнических предрассудков и стереотипов.

Восприятие другого как субъекта, принятие его «отличия» находится в центре процесса общения, что приводит к взаимному обогащению партнеров по коммуникации. Исследуя одно из самых значимых в историческом плане столкновений двух культур – открытие Америки, литературовед Цветан Тодоров подчеркивает: «В сущности, только когда я говорю другому (не приказывая, а ведя диалог с ним), я признаю его в качестве субъекта, подобного мне самому» (Тодоров, 1992, с. 129). В этом выводе заложен ключ к успешному взаимодействию с окружающими.

Литература:

1. Тодоров, Цв. Завладяването на Америка. Въпросът за другия. УИ „Св. Климент Охридски“. София, 1992.

2. Тоцева, Я. Интеркултурна комуникация и интеркултурна комуникативна компетентност, сп. Бизнес секретар, № 3, 2011.

3. Сотирова, Е. Техника на говора. София, 1983.

4. Станиславски, К. С. Работата на актьора върху ролята. София, 1977

5. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999.

© Г. Дянкова, М. Младенова, 2013.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Дянкова, Г., Чангалова, В. Кафедра дошкольной педагогики и начального образования. Юго-западный Университет им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*) gedyankova@gmail.com

Принадлежность к определенной этнической группе неизменно приводит к формированию у человека системы представлений о собственной личности, которые отражают сложившиеся стереотипы и предрассудки. Этнические предрассудки отличаются стойкостью и тенденцией постоянно подтверждать предсказанные качества. Серьезным недостатком всего общества является склонность делать выводы из комплексной оценки этнической принадлежности, вместо того, чтобы принять человека как личность.

Тема исследования – отношения между учениками в классах смешанного этнического состава, предмет – социальная дистанция между ними.

Цель исследования: изучение возможностей преодоления социальной дистанции между учениками – представителями разных этносов.

Гипотеза исследования: целенаправленная работа по совершенствованию исполнительской интерпретации басни во время преподавания болгарского языка и литературы (класс III и IV) может способствовать преодолению социальной дистанции в классах смешанного этнического состава.

Сформулированные предмет, цель и гипотеза исследования позволяет выделить следующие задачи:

1. Исследование самооценки 9-10-летних учеников в классах смешанного этнического состава.
2. Изучение проекции спонтанной самооценки учеников в многонациональной среде.
3. Разработка технологической модели применения словесных исполнительских интерпретаций басен для оптимизации процессов

интеграции между учениками разной этнической принадлежности.

Предлагаемая модель основана на технологии стимулирования коммуникативных и отражающих навыков учеников на основе их активного участия в речевой исполнительской деятельности. Самооценка учащихся на начальной стадии базового образования построена на основе рефлексии (от латинского *reflexio, reflectere* – пути назад, отражение, самоанализ), которая представляет собой «комплекс психологических и личностных новообразований в младшем школьном возрасте и позволяет ученику «обсуждать» основания и критерии для его собственного выбора, оценок и действий, а также смысл передового опыта в работе и поведении» [2; с. 374]. Самооценка выражается в общении и таким образом отражается на коммуникации, создавая отношения близости, расстояния или отвержения.

Таблица 1. Состав ЕГ и КГ

Состав	ЭГ		КГ	
	III А класс	IV А класс	III Б класс	IV Б класс
Общая сумма / всего учеников цыганского происхождения	23 / 10	22 / 7	22 / 6	22 / 7
Мальчики – всего / мальчики цыганского происхождения	12 / 4	10 / 3	11 / 2	12 / 4
Девочки – всего / девочки цыганского происхождения	11 / 6	12 / 4	11 / 4	10 / 3

Исследование проведено в период с октября 2012 по январь 2013 и включало выборку из 89 учеников (45 – III класса и 44 – IV) 2-ой школы имени Димитра Талева в Благоевграде. Обследованные классы имеют сходные характеристики по полу и этнической принадлежности. В соответствии с требованиями педагогического эксперимента ученики были разделены на экспериментальную (ЭГ) и контрольную (КГ) группы (Таблица 1).

Таблица 2. Констатирующий этап
(«Вопросник самооценки» и «Сюжетные картины»)

	Вопросы для самооценки				Сюжетные картины					
	Адекватная самооценка		Повышенная самооценка		Сниженная самооценка		«Я» в предлагаемых обстоятельствах		«Он» в предлагаемых обстоятельствах	
	ЕГ	КГ	ЕГ	КГ	ЕГ	КГ	ЕГ	КГ	ЕГ	КГ
Всего	9	7	20	19	16	18	16	18	29	26
%	20,00	15,91	44,44	43,18	35,56	40,91	35,56	40,91	64,44	59,09
УРП	2	3	1	1	10	9	4	3	13	10
%	22,22	42,86	5,00	5,26	62,5	50,00	25,00	16,67	44,83	38,46

зрения близости-дистантности во взаимодействии (интеракции). Процентные показатели (ЭГ – 44,83, и КГ – 38,46) обнаруживают доминирующий выбор «Он в предлагаемых обстоятельствах» в УРП, который отображает отношения, рефлексивно отмеченные знаком изоляции и удаленности.

На начальном этапе исследовательская работа была направлена на изучение уровня самооценки и исследование проекции спонтанного Я-имиджа учеников в полиэтнической среде. С этой целью в ЭГ и КГ применяли «Вопросник самооценки» И. Карагёзова (2; с. 96) и Проективный тест «Сюжетные картины» [2; с. 166].

Данные, полученные с помощью «Вопросника самооценки» на этой стадии (табл. 2) обнаружили трудности формирования адекватной самооценки – в ЭГ и КГ преобладают ученики с повышенной и сниженной самооценкой. По сравнению с общими результатами, обнаружен высокий процент заниженной самооценки среди учеников ромского (цыганского) происхождения (УРП) – 62,50% в ЭГ и 50% в КГ. Результаты проективного теста «Сюжетные картины» показали проекцию спонтанного Я-имиджа респондентов с точки

В формирующей части эксперимента применялась технологическая модель, включающая словесные интерпретации во время исполнения басен, которые направлены на развитие рефлексивных и коммуникативных навыков для того, чтобы оптимизировать процессы интеграции между учениками различной этнической принадлежности. Деятельность в этой стадии включает обследование ЭГ и основана на концепции Пенчева о речевых актах (7, 8). Выбор басен в предлагаемой модели определяется предпочтениями учеников в этом возрасте к динамике действий персонажей. Басни выбираются из учебного плана для чтения в III и IV классах («Муравей и голубь» Лафонтена и «Хвала» Декало). Однако на основе предпочтений учеников дополнительно были интерпретированы и басни, предложенные самими ребятами.

Представленная технологическая модель имеет характер логической последовательности и включает основные этапы:

Первый этап. Введение в басню, анализ авторского текста. Ученики воспринимают первоначальный текст басни, представленный учителем. Они комментируют основные действия персонажей и их отношения, характеризуют основной конфликт между ними. Исходя из этого, ученики формулируют основные идеи автора.

Второй этап. Автоадаптирование текста автора. Ученикам предлагается поделиться своим опытом в подобных ситуациях. Опираясь на свой собственный опыт, дети формулируют четкие и конкретные действенные задачи в поисках не только столкновения противоположных взглядов, но и внутренних конфликтов персонажей. Это максимально активизирует психореактивный характер будущих интерпретаторов.

Третий этап. Участие в речевой исполнительской интерпретации. Ученики исполняют первоначальный текст басни, пытаясь устно и пластично раскрыть характеры персонажей и причины их поведения. В качестве основных психологических

Таблица 3. Контрольный этап («Вопросник самооценки» и «Сюжетные картины»)

	Вопросы для самооценки				Сюжетные картины					
	Адекватная самооценка		Повышенная самооценка		Сниженная самооценка		«Я» в предлагаемых обстоятельствах		«Он» в предлагаемых обстоятельствах	
	ЕГ	КГ	ЕГ	КГ	ЕГ	КГ	ЕГ	КГ	ЕГ	КГ
Всего	21	9	13	18	11	17	27	20	18	24
%	46,67	20,45	28,89	40,91	24,44	38,64	60,00	45,45	40,00	54,55
УРП	7	3	7	2	3	8	10	5	7	8
%	33,33	33,33	53,85	11,11	27,27	47,06	37,04	25,00	38,89	33,33

механизмов интерпретаций данного образа проявляются «эффект лечения» и «эффект-намеки», к которым ученики переходят с присущей им простотой и верой на основе волшебного слова «Если ...» («Если я заменю моего героя, что это я в данных обстоятельствах, как я бы относился к другим персонажам?»). Для учеников эффект отношения является более доступным и понятным, так как они не испытывают трудностей в определении и выражении своей позиции к персонажу. Эта их предрасположенность использована в качестве основы при разработке и пересмотре отношения к другим.

Четвертый этап. Речевая исполнительская интерпретация «Сочетание басням». Ученикам зачитывают начало басни, есть актеры, представляющие уже известные им персонажи из двух разных басен. Исполнители

импровизируют конфликтную ситуацию и осуществляют решение соответствующих задач, относящихся к новым обстоятельствам. Независимо от выбора поведения (конфронтация или

сотрудничество) ученикам требуется разрешение конфликта. Это позволяет им выработать те шаблоны, которые развивают диалоговую рефлексию. Ее специфика заключается в способности человека «разделиться в уме со своей точки зрения и принять точку зрения своего собеседника» [2, с. 161], тем самым развивая эффективную коммуникацию.

Контрольный этап педагогического эксперимента (январь 2013) направлен на установление динамики результатов применения технологической модели. Приведенные данные (таблица 3) выявляют четкие изменения в уровне самооценки участников ЭГ.

Низкое значение показателя «Сниженная оценка» в УРП для ЭГ (27,27%) отражает уровень повышенной эмансипации учеников из этой группы. Эти результаты коррелируют с данными проективного теста «Сюжетные картинки» – у учеников из ЭГ наблюдаются более высокие показатели при выборе позиции «Я в предлагаемых ситуации» (60%), к тому же, 37,04% из них были в группе УРП. Высокие значения по этому параметру обосновывают не только эффективность диалога между учениками разной этнической принадлежности. Они представляются также четким критерием для выбора модели используемой технологии как инструмента, который может помочь преодолеть социальную дистанцию.

Литература:

1. *Батоева, Д., Попов Т., Драголова Е.* Педагогическа и психологическа диагностика. С., 2007.
2. *Василев, В.* Рефлексията в познанието, самопознанието и практиката. Пловдив, 2006.
3. *Пенчев, П.* Изкуството на разказвача. София, 1978.
4. *Пенчев, П.* Словесно-изпълнителско изкуство. Благоевград, 1993.

© Г. Дянкова, В. Чангалова, 2013.

СОСТОЯНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕВОЧЕК В РЕСПУБЛИКЕ ЙЕМЕН

Асма А. Кашнун. Сана'ански Университет (Сана, Республика Йемен)
asmaa_gashnoon200@yahoo.com

Анализ состояния образования в Йемене показывает, что 63% девочек в возрасте до 6 лет не посещают первый класс. Слабая обеспеченность детей начальным образованием является постоянным источником неграмотности в стране.

Образование – одна из основ человеческого развития, оно способно привести к новым импульсам социально-экономического роста, повышению уровня жизни населения. Образование является одной из наиболее важных областей, которая должна вызывать постоянную заботу государства, общества и отдельных лиц. Национальная стратегия по улучшению положения женщин, рассчитанная на 2006 – 2010 годы, свидетельствует о необходимости повышения грамотности йеменских граждан и развития их цивилизации и культуры. Исследования, проводимые каждые пять лет, и конкретные результаты третьего 5-летнего плана (2006-2010) показывают снижение уровня неграмотности среди населения за 10 последние лет.

Образование девочек является одним из приоритетных направлений деятельности Министерства образования; для расчета и ликвидации дисбаланса в этом аспекте предпринимается разработка и реализацию ряда разнообразных стратегий.

Один из докладов о положении женщин в Йемене в 2007 году показал наличие 546 женщин в возрасте 6-41 лет, которые идентифицируют себя как неграмотные. В 2006-2007 годах 63% женщин в возрасте до 6 лет не посещают первый класс, то есть у них нет начального образования. Эти результаты указывают на высокую степень отставания девушек на основном этапе среднего образования – до 15%; необходимо увеличить долю девочек в первом классе до 22%.

В социальных науках указывается на те препятствия, с

которыми сталкиваются девочки при поиске возможности получить образование. Более всего эти препятствия выражены в неосведомленных семьях, хотя образование девочек имеет важное положительное значение для семьи и общины. В Йемене образование для мальчиков – привилегия для человека, ответственного за финансовые, социальные и иные нужды семьи. Женщины и их социальная роль ограничивается рутинной работой по дому, которой в школе не обучают. К сожалению, мало внимания уделяется конкретным вопросам воспитания детей женщинами – у образованной матери будут образованные, грамотные дети. Общественный барьер для получения образования девочками – ранние браки и устоявшийся традиционный взгляд на женщину, их образование и роль в обществе. Отсутствует необходимая атмосфера в семьях девочек из-за их большого размера и неграмотности родителей, неспособных помочь детям с домашними заданиями и упражнениями. Родители не позволяют девочкам посещать школу далеко от дома, особенно если учителями являются мужчины. Отмечается недостаточно полное удовлетворение образовательных потребностей в сельской местности, поскольку учебная программа не предназначена для таких целей и, следовательно, она сама же и создает барьеры и препятствия в трудоустройстве после окончания учебы.

Главным экономическим препятствием является нищета, которая вынуждает использовать детский труд в целях улучшения семейного бюджета и заставляет семью рано приобщать девочек к повседневной работе. В прошлом, в целях содействия женскому образованию в Йемене предоставлялись различные виды помощи и субсидий (например, обеспечение продуктами питания и другими предметами первой необходимости для семьи). Приостановка субсидий и поддержки семей обучающихся привела к тому, что родители девушек не разрешают им посещать школу – они были нужны как помощники в хозяйстве или в домашнем бизнесе. Большие затраты из бюджета семьи с низкими доходами принуждают родителей отдавать предпочтение образованию

только мальчиков. Миграция из села в город также является серьезной причиной увеличения числа бросивших школу, особенно, девочек.

Помимо социально-экономических, существуют и другие препятствия на пути девочек к образованию. Эти ограничения для девочек представлены малочисленностью классов и недостаточной привлекательностью школьной среды, а также половым составом учителей, большинство из которых мужчины. Школ только для девочек по-прежнему очень мало. Отсутствие чистой питьевой водой и туалетов, библиотек и других помещений, обязательных в любой школе, ограничивает естественные человеческие потребности; человек не чувствует себя комфортно и удобно. Школьные принадлежности (учебники, тетради), образовательные программы, мебель для школьных классов часто отсутствуют. Недостаточное обеспечение транспортом для сопровождения девушек от дома до школы является еще одним препятствием для получения образования женщинами. В Северном Йемене не принято, чтобы девушка передвигалась самостоятельно, в этом случае существует реальная опасность осквернения, затрагивающая моральные и духовные основы мусульманского общества. Более того, если дорога проходит в местах массового скопления людей (особенно в сельской местности), есть вероятность появления людей другой этнической принадлежности, иных религиозных ориентаций, которые нередко угрожают девушкам похищением, нападением и проявлениями цинизма и издевательствами над их моралью. Еще одна причина – во времени проведения занятий, которые совпадают с полевыми работами.

Перед йеменскими гражданами стоит серьезная дилемма – как воспитывать молодое поколение и научить его зарабатывать себе на жизнь. Отдельная ошибка йеменской системы образования – отсутствие теоретических оснований и игнорирование технического и профессионального образования для девочек. В 2001 году такие девочки составляли 4,7%, сейчас их число увеличилось только на 10%. Нет обновления существующих, и не

разрабатываются программы повышения квалификации или курсы по переподготовке, отсутствует какая-либо помощь учителям и преподавателям. А эти программы необходимы для того, чтобы поддерживать учителей на уровне мировых педагогических стандартов. В нескольких доступных программах приоритет отдается учителям-мужчинам. Низка эффективность административного управления школой, несмотря на то, что его значение в процессе реформирования и развития системы образования очень велико.

Существует явная дискриминация по половому признаку – ограниченная представительность женщин в администрации. Из 12336 квалифицированных преподавателей 9998 из них являются мужчинами и только 2338 – женщины. Из 2473 менеджеров с университетской степенью женщин всего 239. Эти цифры показывают масштабы управления и уровня развития средней школы.

Эти и другие препятствия оказывают негативное влияние на образование девочек на всех этапах системы образования в стране.

В целях совершенствования и повышения уровня образования девочек в Йемене необходимы существенные изменения с учетом этнопсихологических особенностей населения. Уместно ввести новый закон, который потребует от родителей отправлять своих дочерей в школу. Это должно происходить на законодательной основе, поскольку большинство семей неграмотные и необразованные и не понимают важности образования, не знают, что «двери открывают книги». Необходимо отметить также важность физических упражнений.

Образованию необходимо найти место среди религиозных ценностей – как ислам объединяет всех людей, учит их жить и какие важные вещи существуют в жизни. Неграмотному человеку легче принять сообщение о важности образования от своего духовного наставника.

Мы должны тратить время и деньги, направить усилия правительственных чиновников на строительство новых современных школ, предназначенных также и для девочек. Для

большого мира и безопасности семьи и для удобства школьников необходимо организовать бесплатный проезд в школу и обратно. Государство должно обеспечить субсидиями на образование девочек из малоимущих семей. Женщины в Йемене должны поощряться в плане изучения и устранения половой дискриминации при распределении должностей в крупных учреждениях. Там должно быть больше женщин, занимающих ключевые позиции в администрации школ, инспекциях, на других должностях.

Существует настоятельная необходимость в разработке специальной программы, которая поможет развивать и обновлять знания и навыки учителей. В стране есть яркие и нужные квалифицированные специалисты во всех областях, которые могут работать и воспитывать девочек и женщин. Чтобы стимулировать учителей, очень важно, чтобы государство заботилось об удовлетворении их потребностей – оно должно обеспечивать их размещение, предоставлять транспорт для проезда из дома в школу и обратно, а также обеспечивать качественными продуктами питания и достойной заработной платой. Нужно искать способы решения проблемы образования для девочек как ключевого условия для достижения национального процветания всех граждан Йемена.

© Асма А.Кашнун, 2013.

УДК 159.9. + 372.891

**ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ
В КОНТЕКСТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНОГО
ПРЕДМЕТА «РОДНОЙ КРАЙ» В БОЛГАРСКОЙ ШКОЛЕ**

Нино П. Михайлов, Юго-западный университет им. Неофита
Рильского (Благоевград, Болгария) nipemih@abv.bg

Существуют разные формы этнопсихологической детерминации индивидуально–личностного развития в период

младшего школьного возраста, в частности, в первом классе, когда изучается учебный предмет «Родной край». Заранее можем отметить, что уникальность этого учебного предмета *a priori* исключает мононаучный подход, конструируя его содержание. Из-за этого применение разнообразных подходов к конструированию учебного предмета обеспечивает креативную направленность учебного процесса и предоставляет разнообразные возможности интерпретации этнокультурного содержания. Применение разных подходов используется как при конструировании познавательного содержания, так и по отношению к самой организации обучения.

Социально-географический подход рассматривается как необходимый по двум причинам. Этим обеспечивается понимание того, что общество и культура не развиваются просто в какой-нибудь природной, а именно в природно-географической среде. Природно-географическая среда является основой для существования социума. Она – не обычная детерминанта, а объективная основа, которая порождает и в некоторой степени предопределяет некоторые закономерности социального развития. Как специализированная предметная область социальная география сформировалась в последние десятилетия и занимается анализом тенденций, которые интегрируют географические знания в человеческое культурное бытие.

Культурный интегритет¹ разнообразных географических условий рассматривается с позиции их влияния на жизнь социальных общностей, на их модели общественного и хозяйственного взаимодействия, на промысел, на их общественные формы жизни, этнические и этнографические особенности и отношения. Именно в этом смысле авторы рекомендуют, чтобы содержательные элементы учебной информации были связаны с социокультурным бытием людей, населяющих отдельные природно-географические районы. Таким образом, использование

---

¹ Интегритет (лат. integer – целый, целостность). Термин в русском языке пока еще редко используется, но нашел широкое применение в зарубежных, в том числе болгарских, исследованиях по социологии и культурологии.

социально-географических параметров ведет к повышению познавательной стоимости этого знания и естественным путем связывает их с практикой, усиливая их функциональную и общекультурную значимость.

Нужно отметить, что авторы предусматривают и разнообразное методическое оформление содержания сообразно специфическому «сущностному единству природного и культурного, социального и географического познания», характерного для данного конкретного района. Эти взгляды гармонируют с концепцией, которая положена в основу Международной хартии о географическом образовании, принята 27 географическим съездом. Согласно этому документу учебный предмет «Родной край» относится к региональным географическо-образовательным курсам. Из-за этого познавательное содержание, включенное в эти учебники, отвечает на следующие вопросы: «Где это? Что собой это представляет? Почему это там? Как это случилось? Как это влияет? Как нужно этим управлять и беречь, чтобы была общая польза для человечества природной среды?». Предполагается, что познавательное содержание требует от учеников, чтобы они рассуждали логически при помощи постановки этих вопросов и поиска самостоятельных ответов с позиции своей этнокультурной принадлежности.

С географической точки зрения, рассуждение имеет локальный, отчасти национальный и этнопсихологический характер. Оно включает широкий спектр предметов, явлений и проблем так, чтобы создать педагогические предпосылки формирования чувства ответственности у учеников к себе, к своей этнокультуре и к окружающему миру. Поиск ответов на эти вопросы опять-таки в духе международной хартии о географическом образовании, формирует у учеников первоначальные представления о местонахождении и распространении явлений, о географическом пространстве, о взаимосвязях «человек – среда», о пространственных взаимоотношениях, об области действий, об этносе и религии.

Социально-педагогический подход особенно актуален в связи

с современным экологическим пониманием отношений между природой и социумом: оба явления существуют не отдельно друг от друга, а связаны бесчисленными связями, которые ставят обе стороны в сильную взаимную зависимость.

Гуманно–географический (природно–гуманный) подход, хотя и связан с предыдущим, но не тождествен ему, потому что перемещает акцент с влияния природно-географических условий на облик, физические и психологические настройки людей и их жизненные ориентации. Приоритет гуманного состоит именно в том, что духовный мир, ценностные настройки, жизненные мотивы и лично-значимые предпочтения, которые часто и незаметно детерминированы социально-географическими условиями, которые из-за своего постоянства довольно существенно влияют на «самые интимные уголки человеческого самосознания и эмоциональности», часто выступает на передний план. Научная интерпретация этого подхода соответствует идее Л.Н. Гумилева об этногенезе и биосфере Земли. Согласно ей этнос является маргинальным образованием, которое находится на границе между социальным и природным миром и является связующим звеном. Динамическая система этноса является, с одной стороны, самым верхним звеном биоценоза содержащего его ландшафта, а с другой – частью социума как общественного организма, который состоит из живых людей, которые – члены различных сообществ. Из-за этого этнос не совпадает ни с биологическим понятием о расе, ни с социальным пониманием национальности [1]. Основные черты этноса определяются особенностями физико-географической среды, т.е. особенностями ландшафта и климата. Все народы гордятся своими традициями в области питания, одежды, архитектуры, декоративно-прикладного искусства. Но эти достижения не созданы этносом просто так – они являются функцией приспособления группы людей к природной среде.

Довольно рельефно это проявляется в сравнении некоторых этнических обществ по отношению к правилам взаимоотношения с природой (т.е. с вмещающим его ландшафтом). В этом смысле нельзя пренебрегать и этнокультурными регулятивными

функциями сознания: что такое хорошее и плохое, почтение, дружба или толерантность. В процессе тысячелетнего взаимодействия этноса с сохраняющим его ландшафтом выяснились и развились правила взаимоотношения с природой и между людьми. Развивались и соответствующие поэтические взгляды на природную красоту, и стандарты человеческих взаимоотношений, многие из природных процессов и явлений отражались антропоморфно. Это выражается в этнологических легендах, поэтических названиях, стереотипах поведения, обрядово-праздничной системе, в традициях, обычаях. Применение гуманно-географического (природно-гуманного) подхода обозначает и введение соответствующего познавательного содержания в учебном предмете «Родной край».

Очевидно, что понимание механизма этногенеза является важным инструментом конституирования гуманно-географического (природно-гуманного) подхода в педагогике и, в частности, в учебном предмете «Родной край». Особое значение этот подход приобретает в процессе создания компонентов, обеспечивающих развитие социальной адаптивности, личностной ориентации и способности к нравственному выбору. Гуманно-географический (природно-гуманный) подход оказывает существенное влияние на развитие процессов этнопсихологической идентификации и на овладение культурой экологосообразного поведения. Когда человек осознает себя как часть своего этноса, он воспринимает себя и как часть природного явления. Процессу индивидуально-личностной этнопсихологической идентификации личности способствуют историческая информация в познавательном содержании учебного предмета. Самая важная особенность этой информации это ее двойственная природа: с одной стороны, она функционирует как наука в «целостном ансамбле гуманитарного знания», а с другой – даже важнее первой – как «устойчивый элемент народопсихологии и национальной психики, а также духовных традиций и обычаев, очерчивающих границы народного присутствия».

Одна из самых важных функций **культурологического**

подхода в процессе обучения по предмету «Родной край» – это освоение понятия «что такое культурное?» и «как культурное вписывается в контекст целостной духовной жизни одной этнической, племенной или народной общности». Это осуществляется сопоставлением духовного феномена с целостной культурной атмосферой. Авторы определяют «культурный факт» (в широком смысле) как «такое объективное явление – дело человеческого ума и воли, которое облегчает (и обогащает – *уточнение моё – Н.М.*) жизнь людей единой однородной общности в содержательном, организационном, формальном и эмоциональном отношении». Структурно определяющие компоненты культурного факта и его восприятия ведет к смысловой цепи: **факт – образ – личность**. Отсюда следует, что главный акцент восприятия факта культуры, прежде всего, эмоциональный, но у него есть и сущностное значение, и оно может использоваться дидактически, для конструирования образовательного содержания в данной учебной теме. Одновременно, в процессе методической реализации нужно использовать различные точки зрения, которые рассматриваются в единстве эмоционального и рационального, положительного и отрицательного, прогрессивного и регрессивного, определенного и неопределенного, точного и предполагаемого. Этот подход соответствует распространенному в педагогике принципу культуросообразности А. Дистервега. Он накладывает требование, чтобы наше отношение к ребенку было как к отдельному существу, индивиду, одаренному человеческими способностями, принадлежащему к данному этносу и обладающему национальными особенностями и, одновременно, являющемуся членом всего человеческого общества.

Итак, перед педагогикой ставятся три задачи: она должна соотноситься с индивидом и формировать личность сообразно его природным особенностям; это нужно делать исходя из особенностей того этноса, к которому принадлежит индивид и воспитывать его сообразно общечеловеческим ценностям [2].

Литература:

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Эксмо,

2007.

2. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1956 – С. 187-194, 227-235.

© Нино Михайлов, 2013.

УДК: 378 + 316.273

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР КАК ФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Емилия Н. Патарчанова, д-р, главный ассистент «Кафедры географии, экологии и охраны окружающей среды». Юго-Западный университет им. Неофита Рильского (Болгария, Благоевград)
epatarchanova@abv.bg

Введение. Новое поколение, которое приходит в вуз как студенты, имеют новый, не обремененный недавним или далеким прошлым взгляд на мир, иное представление о жизни в обществе. Это – молодые люди, отлично управляющиеся с новыми технологиями и информационными системами. Они хорошо справляются со всем новым и современным, быстро и легко добиваются до необходимой информации, в этом их большое преимущество. Если у них есть вопросы или им что-то неясно, они обращаются к Google.

Поколение с большим жизненным опытом – родители и учителя – это продукт другого времени. Они очень хорошо осведомлены о недавнем прошлом, потому что являются его частью, и это находит свое отражение в формировании их мировоззрения, убеждений и ценностных ориентаций. Они – поколение, когда «дети больше читали». Чтобы получить нужную информацию, надо было прочитать много страниц текста, посещать библиотеки и читальные залы, вникать в содержание книг и периодических изданий.

В попытке объединить преимущества этих поколений и предложить студентам роль исследователей вопросов, на которые нет ответов в Интернете, был организован семинар студенческих научно-исследовательских работ, посвященный Йордану Захариеву (1887-1965) – знаменитому болгарскому географу и исследователю, члену-корреспонденту Болгарской академии наук, который писал о городе Кюстендила и его окрестностях. Его исследования касались области антропогеографии, краеведении, этногеографии, социологии, фольклора и истории.

Главной целью настоящего исследования стало изучение и анализ новых форм организации работы со студентами, которые принимали участие в работе научных семинаров. Эмпирическая работа проводилась в Юго-западном Университете им. Н. Рильского на кафедре «География, экология и охраны окружающей среды» (Благоевград). Следует подчеркнуть, что научный семинар студентов проводился за пределами Университета. Он был не только необычной формой обучения, но и давал возможность участникам выступить перед общественностью и местными властями Кюстендила и области, которые и были по исследуемой территорией.

Описание экспериментальной работы. На первом этапе идея организации студенческого научного семинара о деятельности Йордана Захариева и биографические данные ученого были представлены студентами второго, третьего и четвертого курсов специальностей «География» и «География и история». На каждом из курсов нашелся, по крайней мере, один студент от города Кюстендила и его окрестностей – области, где планировалось проведение исследования и семинара. Ожидалось, что эти студенты проявят инициативу и пример Йордана Захариева будет включен в программу исследования родного края. Участие в студенческом научном семинаре было добровольным, каждый студент принимал решение индивидуально. Выразили заинтересованность и подписались 15-18 студентов. Преобладали студенты IV курса специальности «География». Только два из зачисленных студентов были родом из Кюстендила. Оказалось, что

интерес к научно-практическому семинару проявился у студентов из различных этнических групп (болгар и цыган).

На втором этапе все студенты были детально ознакомлены с идеями Йордана Захаријева и, в частности, с его оригинальной монографией. Затем каждый студент выбрал тематическую область, в которой хотел работать, проводить исследования и готовить доклад на научный семинар. Были сформированы семь тематических областей, где команды работали с профессорами из Университета, которые контролировали и консультировали исследования групп из 2-3 студентов. Некоторые команды состояли из студентов разных курсов и специальностей, другие – только одного направления обучения и курса. Студенты из Кюстендила попали в разные команды. Студентка цыганского происхождения выбрала тему, связанную с изучением населения. Она не была родом из Кюстендила и никак не связана с местным населением.

В ходе работы были подготовлены семь научных докладов – по одному от каждой команды. Студенты под руководством преподавателей представили результаты своих исследований. В ходе исследования студенты из Кюстендила отказались выступать. Студентка цыганского происхождения осталась в команде и представила свой доклад.

Студенческий семинар вызвал большой интерес со стороны местного сообщества, которое приняло активное участие в обсуждении. Наибольший интерес вызвали следующие доклады: «Основные демографические проблемы Кюстендила», «Ресурсы для развития туризма в городе Кюстендил», «Болезни населения Кюстендила» и другие. Местное сообщество, которое хорошо знало изучаемые проблемы, задавали точные и конкретные вопросы авторам докладов. Студенты умело защищали результаты своих исследований и с удовольствием отвечали на все вопросы. Слушатели были явно удовлетворены и в последующих заявлениях и комментариях не скупилась на похвалу в адрес молодых ученых и их лидеров.

Интерпретация результатов. Наблюдение за студентами и результата их деятельности дают основания для следующих

Выводов.

Участвовать в исследованиях и научных семинарах изъявила желание лишь небольшая часть студентов (менее 10%). Участие студентов в научных семинарах не было привязано к определенным курсам преподаваемой в университете учебной программы. Для массового участия, очевидно, нужен был несколько иной мотив, чем это было предусмотрено, а именно – получение опыта и знаний в области исследований.

Привлечение студентов в основном IV курса разных специальностей можно считать положительным решением – это подтверждают, по крайней мере, две вещи. Во-первых, в конце своего обучения студенты чувствуют, что готовы принять участие в исследовании, у них появляется есть уверенность и желание. Студенты 1-го и 3-го года еще не в полной мере готовы к этому. Второе – их участие показало хорошо выполненную преподавателями работу, которую они совершили в области профессиональной подготовки студентов.

Этнические особенности не являются доминирующими при достижении профессионального успеха. Определенно, они не являются и ограничивающим фактором. Сильная мотивация к успеху улучшает профессиональную подготовку и дает возможность наилучшим образом использовать свои способности.

Студенты из города Кюстендила заявили свое желание участвовать в семинаре, но впоследствии отказались – этот факт показывает неспособность оценить несколько важных преимуществ, которыми они не смогли воспользоваться: преимущество жить в районе исследования и лучше знать предмет исследования; возможность легче выполнить свою часть работы; возможность выступить с публичным заявлением в местных сообществах и органах власти (местная администрация была спонсором научно-исследовательского семинара), чтобы найти работу в будущем в качестве молодых специалистов.

Среди зачисленных для участия в семинаре студентов были не только студенты-отличники, но и не столь успешные студенты. Можно предположить, что во время учебы успешность в обучении

является важным, но недостаточным условием для успешной исследовательской работы.

В состав групп входили студенты из разных мест, городов и деревень. Поэтому не следует искать связь между населенными пунктами, из которых приехали студенты и характером их успехов при получении знаний и подготовки.

Заключение. Интерпретацию результатов можно расширить и углубить, что, вероятно, состоится на более позднем этапе работы. Сейчас же они дают нам возможность сделать несколько заключений.

Активность студентов в научно-исследовательской работе недостаточна для получения хорошей профессиональной подготовки и системы профессиональных знаний. Она также недостаточна для квалифицированного участия в исследовательской группе. Студенты должны быть готовы к исследовательской деятельности, а для этого они должны быть успешными, амбициозными и настойчивыми. Глубокая научная подготовка очень важна, но не столько в плане удовлетворения потребностей, сколько в развитии качеств исследователя.

Идея преемственности поколений не является постулатом. На ее реализацию нужно работать. Каждое поколение имеет свои сильные стороны, это важно знать и ценить для использования в своей деятельности. Традиции и опыт в сочетании с новейшими современными технологиями являются хорошей гарантией успешной работы.

Время, в котором мы живем, очень динамичное и технологичное. Общество, к которому мы принадлежим, называется информационным. И время, и общество связаны вместе процессами глобализации. Эти три составляющие совместно обеспечивают почти неограниченный доступ к информации, повышают уровень образования, адекватность карьеры и непрерывного образования, независимо от того, где мы живем. Таким образом, мышление поколений с большим опытом должно избавиться от территориальных претензий, к которым они привыкли. Гораздо больше человечество должно быть

заинтересовано в профессионализме личности, ценности ее качеств, а не происхождения.

© *Емилия Н. Патарчанова, 2013.*

УДК: 159.9 + 378

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕМАТИКИ)

Янка Д. Стоименова. Доцент, д-р. Руководитель кафедры дошкольной педагогики и начального образования Юго-западного Университета им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*)
yanka_st@abv.bg

Индивидуальная помощь в обучении математике представляет собой специфическое взаимодействие между учителем и учениками разного этнического происхождения, в ходе которого используются математические знания и навыки учеников, испытывающих трудности в обучении математике в начальных классах, достигается максимальное развитие математических интересов и способностей школьников и преодолеваются неудачи в области математической деятельности.

В этом смысле *учитель* осуществляет следующие виды деятельности: выбирает требуемое математическое содержание, которое должно быть усвоено конкретным учеником различного этнического происхождения; предлагает содержание в определенной последовательности в соответствии с когнитивным уровнем развития школьника; повышает уровень познавательной деятельности школьника в соответствии с особенностями возраста и его индивидуальных этнических характеристик; оказывает содействие в реализации конкретных учебно-познавательных мотивов, которые определяют интерес ученика математическим знаниям; обеспечивает повторное восприятие учебного материала с помощью соответствующей визуализации при участии как можно

большого числа анализаторов, в соответствии с индивидуальными и этническими особенностями каждого ученика; создает благоприятные условия для понимания, изучения и усвоения математических знаний и навыков каждого ученика; совершает контроль мероприятий, направленных на усвоение конкретных математических знаний.

Со своей стороны, *ученик* использует следующие деятельностные формы: пересматривает новый учебный материал в соответствии со своими индивидуальными особенностями; понимает смысл математических понятий, алгоритмов, действий, отношений, зависимостей в как можно более богатой визуальной и практической деятельности в соответствии со своими индивидуальными возможностями; запоминает концепции и модели, сформированные в результате многократного повторения и использования в различных ситуациях; применяет полученные знания на практике при решении математических задач разной степени сложности в зависимости от уровня своей математической подготовки.

Основная цель настоящего исследования состоит в том, чтобы показать, что когда есть сознательное отношение к обучению и ученики, принадлежащие к различным этническим группам, мотивированы, чтобы добиться успеха, они принимают индивидуальную помощь, вследствие чего у них появляются успехи и достижения. Когда дети не мотивированы, должны использоваться этнопсихологические механизмы, но не для оказания индивидуальной помощи, а для формирования учебной мотивации, что предполагает принятие учениками индивидуальной помощи.

Индивидуальную помощь по математике можно рассматривать как многокомпонентную методическую систему, состоящую из пяти основных структурных элементов, связанных между собой и взаимно обусловленных в соответствии с целями и задачами, содержанием, используемыми средствами, методами и формами индивидуальной помощи при обучении математике. Эта система была разработана и апробирована в полиэтнической

среде, где обучаются болгарские и цыганские дети, и она дала положительные результаты.

1. Цель и задачи индивидуальной помощи по математике.

Цель индивидуальной помощи по математике состоит в применении конкретных инструментов, методов и форм для усвоения в процессе учебной деятельности математического содержания детьми с разной скоростью и на разных уровнях, а также в соответствии с возрастом, индивидуальными различиями, в различных этнических группах, которые испытывают трудности в обучении математике.

Развивающая цель индивидуальной помощи в области математики выражается в развитии основных мыслительных операций и форм памяти, внимания у учащихся – представителей разных этносов и формировании навыков умственной работы через ориентацию на зону ближайшего развития. Эти цели достигаются путем решения конкретных задач, основными из которых являются следующие:

Первая основная задача связана с предупреждением о возможных ошибках при освоении математических знаний и умений учеников, принадлежащих к различным этническим группам, а также корректировка возможных ошибок в ходе овладения методами самостоятельного усвоения математического содержания. Учитель должен знать путь, по которому каждый ученик осваивает математическое содержание и должен выбрать оптимальный путь, чтобы избежать ожидаемых ошибок.

Вторая основная задача направлена на выявление пробелов в полученных математических знаниях, умениях и навыках учеников, а также на раскрытие сложностей использования конкретных методов для самостоятельного изучения. Эта задача связана с требованием к учителю не только выявлять соответствующие пробелы, но и выяснять причины, которые их породили, принимать соответствующие меры для предотвращения их повторного появления.

Третья основная задача – преодоление пробелов в математических знаниях, умениях и навыках учеников и

устранение недостатков при использовании методов самостоятельного изучения математического содержания. В частности, это означает: осознание ошибок учеников разного этнического происхождения и усвоение методов их устранения; обнаружение существенного в конкретном математическом материале; обязательный акцент на изучение математического содержания.

Четвертая основная задача связана с использованием индивидуально своеобразных способов выполнения самостоятельной деятельности школьниками из различных этнических групп. Эта задача требует от учителя знаний в области разработки уникального стиля самостоятельной учебной деятельности в соответствии с индивидуальными особенностями ученика.

Пятая основная задача предполагает расширение и углубление математических знаний, умений и навыков у учеников различных этнических групп. Для выполнения этой задачи выделяются следующие компоненты работы учителя: расширить и углубить математические знания учащихся младшего школьного возраста различного этнического происхождения; обеспечить уровень оптимального развития математических способностей учащихся в учебной и в творческой деятельности.

2. Содержание учебного предмета математики. Для успешного осуществления индивидуальной помощи в обучении математике необходимо, чтобы каждый учитель с особенностями обучения математике в начальных классах, установленное законодательством, а также предполагал ожидаемые результаты такого обучения. Иными словами, он должен знать учебные программы по математике, потому что в них, кроме содержания обучения, фиксируются ожидаемые результаты для каждого класса начальной школы. При этом содержательное наполнение материала для каждого возраста меняется в зависимости от изменений, которые происходят в экономическом, политическом и культурном развитии общества.

3. Средства для индивидуальной помощи в области

математики. Средства индивидуальной помощи в математике – это система упражнений и алгоритмические предписания, которые содействуют приобретению математических знаний и развивают математические умения и навыки у учащихся младшего школьного возраста.

Упражнения в предлагаемой системе учитывают возраст учащихся, соответствующий определенному уровню психического развития познавательных процессов – восприятия, памяти, мышления, воображения. Упражнения позволяют: активизировать и развить восприятие школьником новой когнитивной задачи; они направлены на развитие мыслительных операций – анализа, синтеза, обобщения, сравнения, классификации, позволяют совершенствовать процессы памяти – запоминание, сохранение, воспроизведение, способствуют формированию внимания и других психических функций.

4. Методы индивидуальной помощи в области математики.

Помощь в области математики осуществляется индивидуально дифференцированными методами, стимулирующими учеников к самостоятельной деятельности. Существуют методы, которые реализуются на основе решения практических задач и методы, с помощью которых усваиваются теоретические знания. Методы практики (выполнение практических задач) отличаются простым словесным и визуальным описанием, они легко реализуются, их проще контролировать. Методы психической активности (усвоение теоретических знаний) характеризуются тем, что их описание затруднено из-за того, что они выполняются мысленно, их не просто анализировать и контролировать реализацию. Для индивидуальной помощи в области математики принципиальное значение имеет привлечение этих методов. Кроме того, следует отметить, что некоторые из них учитель предлагает сам, а ученик их усваивает; некоторые ученики способны самостоятельно идентифицировать эти способы действий и применять для решения конкретных задач.

5. Формы организации индивидуальной помощи в области математики. Индивидуальная помощь в области математики

проводится с помощью общих и специфических организационных форм. К общим относятся индивидуальные, групповые и фронтальные формы, которые реализуются в конкретных занятиях по математике.

Специфической особенностью такого занятия является то, что у него нет регламентированного содержания. В ходе такого занятия необходимо определить содержание, методы, средства и формы работы, которые в максимальной степени соответствуют индивидуальным особенностям школьников – представителей разных этносов.

Рассмотрение индивидуальной помощи как методической системы требует разработки технологий для оказания индивидуальной помощи в усвоении математического материала (арифметических, геометрических и алгебраических знаний) у учащихся младшего школьного возраста различной этнической принадлежности.

© Янка Д. Стоименова, 2013.

УДК: 159.9 + 372.8

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Янакиева, Елка К. Профессор, д.п.н., кафедра дошкольной педагогики и начального образования Юго-западный Университет им. Неофита Рильского (Благоевград, Болгария)
elka_yanakiyeva@swu.bg

Педагогика рассматривает участников процесса воспитания как членов социума, но они одновременно также и представители этноса. По мнению Л. Гумилева, этническая принадлежность как компонент самосознания действительна для каждого человека. В таком случае адекватность воспитания (как и всех образовательных процессов) по отношению к этническим особенностям подростков является вопросом большой экологической значимости, особенно в тех случаях, когда в одной и той же географической зоне

проживают разные этносы, а их дети посещают одни и те же детские сады и школы. **Отношение к этнической принадлежности другого является экологическим отношением или, по крайней мере, может рассматриваться таким образом.**

Согласно Л. Гумилеву, этнос рассматривается как форма поведенческой адаптации вида *Homo Sapiens* к экосистемам окружающего ландшафта. Этнос всегда связан с окружающим ландшафтом и принадлежащим ему экосистемам, которые, в свою очередь, позволяют успешно приспособиться к этим условиям и самому этносу. Этногенез протекает дискретно в природной, а не в социальной среде, то есть он более естественен, чем любое социальное явление. Оказывается, что общественно-экономическое развитие не тождественно этногенезу, который дискретно проходит в окружающей среде. Связь между этногенезом и ландшафтом сохраняется благодаря преемственности адаптивных навыков между поколениями – это есть сигнальная (условно-рефлекторная) наследственность. Она предполагает сохранение этнической традиции и понимается как оригинальный стереотип поведения, поддерживающий адаптацию этноса к вмещающему ландшафту и способствующий равновесию между ними [3]. Сигнальная наследственность является тем механизмом, с помощью которого передается поведенческий стереотип и таким образом реализуется культурная программа этноса [2]. Стереотипы (нормы) поведения являются высшей формой адаптации организма к окружающей среде, они передаются не генетически, а через механизмы культурного наследования, когда потомки, путем подражания, принимают приспособительные реакции от родителей в ходе их совместной жизни. С помощью этого механизма осуществляется передача адаптивных реакций от одних членов общности к другим, а речь повышает интенсивность и роли этого процесса. Если воспитание элиминирует роль сигнальной преемственности адаптивных навыков поведения между поколениями, которые подкрепляют привязанность этноса к окружающему ландшафту, тогда этнос сталкивается с трагическими потерями – нарушаются его связи с

окружающей средой, которая является его местом жизни, нарушаются экологосообразные механизмы взаимосвязи с ней, популяция этноса начинает болеть и постепенно исчезает. Это было доказано широкомасштабными психолого-педагогическими экспериментами, по результатам которых создана образовательная система, в которую были включены дети народов Крайнего Севера России.

В процессе воспитания дети путем подражания принимают и усваивают нормы поведения в семье, этнической группе (отношение к более взрослым, к сверстникам, к взрослым другого этноса) и в ландшафте. Эти нормы очень специфичны, **их легко выработать в детстве и практически невозможно у взрослых**[2].

Этнопсихологические предпосылки экологического воспитания детерминированы принципом культуросообразности. По А. Дистервергу каждый человек, рождаясь, оказывается в окружении своего народа, среди которого живет и воспитывается в условиях определенной культуры [1, с. 187-194, 227-235]. Ребенок просто оказывается в этой культурной среде и, по мнению некоторых авторов (В. Кудрявцев), творит внутри нее, усваивая ее. Принцип культуросообразности требует, чтобы наше отношение к ребенку было выстроено как к отдельному существу – индивиду, одаренному человеческими способностями, принадлежащему к данному этносу, приобретающему национальные особенности и являющемуся членом человеческого общества. Цель, которая поставлена на основе современного звучания классических идей А. Дистерверга, состоит в подготовке детей принять идею об участии всех этносов в создании культурного облика на Земле и формировать у них собственное отношение к природе как к ценности культуры.

Применение принципа культуросообразности содействует усвоению консервативной линии отношения человека к природе (то, что удерживает преобразующую природу деятельность в определенных рамках), поскольку ребенок усваивает опыт поведения, который накоплен прежними поколениями. Этим опытом обеспечивается интериоризация этнокультурного

отношения ребенка к природе и этот опыт влияет на экологосообразную организацию взаимодействия с ней. Данный процесс осуществляется на всех уровнях взаимодействия ребенка с окружающей средой через использование всех форм развития искусства, имманентных данному этносу.

Применение принципа культуросообразности требует определения отношения между этносом и природой, чтобы отразить их в воспитательных программах и соответствующей педагогической практике. Интердисциплинарный подход в виде «педагогика – этнопсихология – этнология» определяет дифференциацию некоторых элементов этнокультуры, которые могут быть восприняты при определенных условиях организации воспитательной среды.

Одна из основных целей применения принципа культуросообразности – **развитие отношения к себе как к представителю своего этноса**. Это означает овладение этническими стереотипами поведения и поэтическими взглядами о человеке и природе, которые характерны для того этноса, к которому принадлежит ребенок.

В пространстве мини-экосистемы появляется, а потом служит способом осуществления взаимосвязи со всеми остальными экопространствами, один из самых важных факторов для развития экологосообразных отношений развивающейся личности со средой – родной язык. С его помощью формируется поэтическое отношение к природе, которое содействует созданию мотивов для развития собственной экологической компетентности и соблюдению правил экологосообразного поведения. Родной язык формирует и развивает мышление так, что дети учатся искать и открывать источники и причины поэтического названия природных форм, процессов и явлений.

Так, например, герань называется русскими еще журавельник или аистник, ромашка аптечная имеет название девичий цветок; настурция у русских – капуцин (на ассоциации с капюшоном капуцина), у болгар – алтанка (из-за того, что блестит как турецкая золотая монета алтан), ласка у болгар байнова

невестка (жена старшего брата; она изящная, шустрая, хитрая и злая), маленькую птичку орешек русские называют задерживость, а болгары – мушитранче (любит кусты, у которых много маленьких шипов). Поэтические названия этнос дал и многим природным явлениям (формы ландшафта, водоемы, звезды и созвездия). Дети открывают для себя поэтические названия на основе познания особенностей естественных природных объектов. Экспрессивность названий, направляющая внимание к некоторым характерным приметам предметов, процессов и явлений, содействует тому, чтобы ребенок мог легче их запоминать, различать и формировать свое эмоциональное и этнокультурное отношение к ним.

В процессе непосредственного контакта с природой дети учатся связывать классические прилагательные (воронья лошадь) или метафоры (лес спит) со своим непосредственным восприятием и переживаниями, вызванными контактом с природой. Этот способ осмысливания экспрессивных названий и выражений вскрывает серьезные потенциальные возможности для этнокультурного овладения знаками и символами, а также важен для применения опыта, необходимого для осуществления дальнейшего процесса этнокультурной идентификации. Так ребенок может легче «увидеть» и происхождение многих поэтических взглядов своего этноса о природе, осознать источник, служащий побудителем создания творческих образов.

Способ, которым этнос выражает свое отношение к природе, является наглядным и доступным, он отвечает психофизиологическим возможностям детей дошкольного возраста. Усвоение этнокультурного отношения к природе является частью этнопсихологических процессов, которые помогают ребенку идентифицировать себя как часть своего этноса и принять свою принадлежность, любить и уважать себя. Ребенок начинает стремиться к тому, чтобы его действия и поступки соответствовали не только собственным потребностям, но и потребностям других людей и живых существ. В этом смысле поиск этнокультурных детерминант экологического воспитания приобретает весьма существенное значение для усвоения первых правил этики

отношения с природой и людьми.

Литература:

1. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения. – М., 1956.
2. Иванов, К.П. Проблемы этнической географии. – СПб., 1999.
3. Лобашев, М.Е. Сигнальная наследственность // Исследования по генетике. – Л., 1961. – Вып. 1.

© Елка К. Янакиева, 2013.

УДК 37.013

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА ЮГА УКРАИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

Л.А.Корецкая. Межрегиональная академия управления
персоналом (Херсон, Украина) Koretskaya.Lyuba@mail.ru

Рассмотрение социальных институтов Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков необходимо начать с института семьи, ведь именно ему принадлежит приоритетное место в процессе формирования и развития личности с момента ее рождения. Семья является первой инстанцией, которая прививает ребенку определенные нормы и правила поведения и регламентирует ее жизни. Она является проводником духовного богатства и национального наследия, культурных традиций, чем существенно влияет на формирование личности, ее практических умений и навыков. Как мы уже отмечали в предыдущей статье, именно недостаток семейного воспитания приводит к условиям лишения свободы.

С позиций поликультурного образовательно-воспитательного пространства Юга Украины указанного периода в каждой семье существовала своя, индивидуальная воспитательная система, которая включала полученный опыт родителей, национальные

традиции и порядки, моральные нормы. Семья второй половины XIX – начала XX веков определяла социальный ориентир воспитательного идеала.

Отец всегда олицетворял достоинство, стойкость духа своего рода и своей семьи, выступал защитником своих потомков, воспитывал у своих детей волевые качества – выносливость, ответственность; мать всегда была носителем любви, гуманизма, благотворительности, хранительницей своей семьи. В семье детей учили «... делать так, чтобы отцу-матери не было стыдно перед людьми». Традиции добрососедства способствовали воспитанию человечности, доброты, сочувствия, взаимопомощи.

Семья имела широкие и разнообразные возможности воздействия на детей, будущих отца или мать, формируя у них определенные представления о брачно-семейных отношениях. Круг влияния семьи на ребенка не ограничивался только воспитательной деятельностью родителей, на формирование личности ребенка большое влияние оказывали в целом образ жизни семьи и сообщества. Наличие в семье отца и матери, определенного количества детей в ее составе, численность и соотношение поколений влияли не только на жизнь конкретной семьи, но и на определенные аспекты жизни общества. А именно: соблюдение требований общества и выполнения его правил, принятие власти, умение добровольного подчинения старшему, умения социального взаимодействия, взаимопонимание и взаимопомощь, взаимную заботу, толерантность, доверие и, в конце концов, любовь, – которые создавали органическое единство народов, проживавших на Юге Украины второй половины XIX – начала XX веков.

В семье ребенок учится правильному восприятию авторитета в лице отца и матери. То есть ребенок впервые встречается с идеей ранга и учится воспринимать высший ранг другого лица с благоговением, но не унижаясь, учится мириться со своим низким рангом, не впадая ни в злость, ни в зависть, ни в ненависть, ни в злобность. Ребенок учится находить из начал ранга и начал авторитета всю их творческую и организующую силу, в то же время,

освобождая себя духовно от « ига » через любовь и уважение.

Ведущее место в воспитании личности на принципах народности занимает менталитет народа как значимый источник развития идеи народности, поскольку он включает в себя осознаваемые особенности, стереотипы, архетипы социального поведения.

Особенно это касается Юга Украины второй половины XIX - начала XX веков, поскольку элементы народности четко прослеживаются на воспитании в поселениях колонистов – немцев, евреев, шведов, греков, болгар. Народность воспитания является источником национального воспитания.

Ввиду того, что Юг Украины второй половины XIX – начала XX веков был поликультурным, его особенностью было то, что все народы имели желание совместно работать в тяжелых природно-климатических условиях, вместе праздновать общие праздники, однако с соблюдением своих собственных национальных традиций, обычаев. Можно утверждать, что основой воспитания детей в семье Юга Украины было единство национального и общечеловеческого идеалов. В условиях поликультурного региона ценными были характеристики общечеловеческие добродетели и ценности: семейственность, уважение к старшим, трудолюбие, настойчивость, храбрость, мужество, находчивость, сила воли. В соответствии с воспитательным идеалом населения у детей формировались такие черты, как любовь к родной земле, религиозность, соборность, труд на благо Отечества и ближнего, уважение к семье и женщине, чувство национального достоинства, чистоты рода, языка и культуры. Основой общественно значимых основ воспитания детей в семьях были труд и культура быта. Экономические, этнические, религиозные особенности образа жизни поликультурного образовательного пространства региона (русских, украинцев, евреев, немцев, греков, болгар, шведов и др.) определялись через ценностное отношение к труду.

С давних времен образцовой считалась многодетная семья, а идеалом женщины – мать в окружении большого количества детей. Дети воспринимались как основное богатство семьи, а

материнство – основной ценностью женщины, смыслом и содержанием ее жизни; бесплодие рассматривалось как большое несчастье. Прерывание беременности было большим грехом, который приравнивался к детоубийству, нарушением моральных норм.

Ребенок до семи лет не воспитывался в современном понимании, считалось, что ребенок на «стадии младенца» – существо неразумное и целенаправленно чего-то его учить не имеет смысла). Дети до семи лет не имели домашних и хозяйственных обязанностей. Следует обратить внимание на различия в вопросах воспитания в крестьянской семье, в которой ненавязчиво приучали ребенка к мысли о том, что ему придется много работать, и работа может быть с радостью и удовольствием. Маленьким детям разрешалось делать все: кричать, чего-то требовать. Это не вызвало у родителей ни раздражения, ни гнева, ни злобы, ни желания наказать непослушного. Родители вообще редко наказывали детей, поскольку считали, что наказание сделает их робкими. Отношения между детьми и взрослыми строились на взаимной любви и ласке. Понятие чести у крестьян сочеталось с честным выполнением своего долга и взятых на себя обязательств. Для мужчин оно заключалось в умении ответить за безосновательные оскорбления, для девушек оно заключалось в сохранении чистоты, для женщин – в сохранении верности мужу.

Начиная с семи лет, родители приучали детей к системной работе, передавая им все свои знания и умения. В семьях независимо от социального статуса девочкам поручалась работа, которая готовила их к женской роли, а мальчикам передавались знания и умения, которые необходимы мужчине. Исходя из этого, девочки более были на попечении матери, а мальчики – на попечении отца. В крестьянских семьях родители стимулировали у ребенка желание работать, заработать своим трудом небольшие средства. Они считали необходимым, чтобы подросток получал похвалу за свой труд, чтобы он видел, что его труд необходим и нужна семье. А в семьях горожан, купцов, дворян – сохранить и приумножить то, что имели родители и оставили своим детям. В

случае потери родителей назначались опекуны, которые следили, чтобы дети не стали на ложный путь и не растратили отцовское имущество, не превратились в нищих.

Следует отметить, что воспитывая детей на народных традициях, а именно: песнях, сказках, на святом писании, на рассказах о прошлом – родители старались привить любовь к Родине, к родной земле, которая начинается с любви к родителям и уважения к старшим. Но, требуя от детей любви, послушания и заботы, родители должны были сами проявлять такие же чувства к своим, как малым, так и взрослым детям.

Одной из основных задач, которая возникала перед родителями, – была задача постепенного введения их в религиозно-обрядовую жизнь согласно религиозной принадлежности. Представители разных конфессий Юга Украины второй половины XIX – начала XX веков считали веру в Бога бесспорной чертой нравственной личности, а ее поведение сочеталась непосредственно с ее религиозностью. Детей привлекали к вере через изучение молитв, чтение Псалтири, Часослова, Торы, Корана, Евангелия, через первую исповедь и причастие.

Научные социально-педагогические исследования свидетельствуют о глубине влияния семейного воспитания на личность, при котором лучше обычаи народа познаются через изучение семейных укладов, восстановление истории родов и семей. Именно семья является фундаментальной институтом, важнейшей социальной ценностью, первоосновой общества и первоосновой социализации личности.

По утверждениям многих современных исследователей семья всегда была основой нравственного и хозяйственной деятельности народа, смыслом его существования. Изъятие хотя бы одного звена из этой схемы системы воспитания на семейных традициях «Я – Семья – Род – Народ – Родина – Земля – Вселенная» приводит к деформации сознания личности. Вышеуказанные показатели основывались на религиозности сообщества исследуемого периода.

Семья закладывала фундамент формирования общественных общечеловеческих ценностей и социальных добродетелей и была фундаментальным институтом, важнейшей социальной ценностью, первоосновой общества.

© Л.А.Корецкая, 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вардарева, Веска. Доц. д-р, [к.п.н]. Кафедра дошкольной педагогики и начального образования. Юго-западный Университет им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*).

Вержибок, Галина Владиславовна. Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии УО «Минский государственный лингвистический университет» (МГЛУ), (*Минск, Беларусь*). Член редколлегии научных журналов «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» и «Вестник Восточно-Сибирской открытой академии».

Грынчарова, Елза А. [Елза Грънчарова]. Магистр экономики, магистрант педагогического факультета Юго-западного университета им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*).

Дянкова Гергана. Доц. д-р [к.п.н]. Кафедра дошкольной педагогики и начального образования. Юго-западный Университет им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*).

Кашнун, Асма Ахмед [Asma Ahmed Gashnoon]. Сана'анский Университет (Сана, Республика Йемен). Аспирант Юго-западного университета им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*).

Корецкая, Любовь Александровна. Ст. преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и социологии. Херсонский институт Межрегиональной академии управления персоналом (*Херсон, Украина*).

Михайлов, Нино П. Доцент, д-р [к.п.н]. Кафедра дошкольной педагогики и начального образования. Юго-западный Университет им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*).

Младенова, Майя. Докторант. Юго-западный Университет им.

Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*).

Патарчанова, Емилия Николова. Доктор по экономической и социальной географии, главный ассистент «Кафедры географии, экологии и охраны окружающей среды». Юго-западный университет им. Неофита Рильского (*Болгария, Благоевград*). Член редколлегии научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири».

Стоименова, Янка Димитрова. Доцент, доктор педагогики. Руководитель кафедры дошкольной педагогики и начального образования Юго-западного Университета им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*).

Чангалова, Виктория. Докторант. Юго-западный Университет им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*).

Янакиева, Елка Кирилова. Профессор, доктор педагогических наук, почётный доктор наук НОУ ВСОА (Красноярск), действительный член МАН (Украина, Киев), член редакционной коллегии научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири». Профессор кафедры дошкольной педагогики и начального образования Юго-западный Университет им. Неофита Рильского (*Благоевград, Болгария*).

Вопросы теории и истории этнопсихологических исследований

Ответственные за направление:

Руководитель секции:

Леонид Федорович Чупров (Россия, Черногорск).

Заместитель:

Анна Владимировна Мантикова (Россия, Абакан).

УДК 39 + 159.922.4

СОЦИОЛОГИЯ И ЭТНОПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОСОЦИОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМА И МЕТОДЫ

А.И.Зеличенко. Институт Высшей Психологии, Сетевой проект, russkiysvet@yandex.ru

Социологи обычно рассматривают социум, как совокупность индивидов и/или групп. Гораздо менее распространен взгляд на общество, как на единый живой организм. Но именно такой подход позволяет увидеть в нагромождении мнений и ценностей то, что стоит за этими мнениями и из чего мнения растут.

Какие основания есть для того, чтобы считать общество живым организмом? Неважно, говорим ли мы о народе государства, о социальной группе, партии или трудовом коллективе.

Прежде всего – то, что своим бытием общество реализует некий набор идей, который в совокупности может считаться идеей общества.

И, во-вторых, тем, что в психике отдельных членов общества есть общая для всех них часть, которую можно считать коллективной психикой, или «душой общества».

Именно коллективная психика и ответственна за управление той частью поведения индивидуумов, которое можно назвать

«общественным», и за те стилевые особенности индивидуального поведения, которыми разные общества отличаются друг от друга.

Идеи различных обществ и сообществ различаются по масштабу и «рукотворности». У созданных руками человека сообществ (например, у политических партий или трудовых коллективов) идеи формализованы и записаны в виде документов, регулирующих жизнь сообщества. У «естественных» сообществ таких, как, например, народы идеи объемнее и сложнее. Записать их на бумаге сколько-нибудь полно бывает трудно, хотя трудности эти связаны не только с тем, что писать нужно было бы много, но и с тем, что мы мало себе представляем, ЧТО именно нужно писать – уровень нашей рефлексии, нашего самопонимания себя как общества еще ниже, чем средний уровень понимания себя как индивида, личности. Вместе с тем, для любого сообщества жизненно необходимо понимать идеи, которыми сообщество «сделано».

Вот здесь и встречаются социология и этнопсихология. С одной стороны, коллективная психика – атрибут социума и как таковая должна изучаться социологией. С другой, она – все-таки психика, и поэтому ее изучением должна заниматься психология и, прежде всего, тот раздел психологии, который занимается изучением культурно-детерминированной специфики психической жизни, «культурной психикой», а именно – этнопсихология.

Однако со своими устоявшимися аппаратами – и концептуальным, и методическим – ни современная социология, ни современная этнопсихология к такой встрече не готовы. И таким образом встает вопрос о появлении новой научной дисциплины на границе социологии и психологии – социопсихологии, науке о душе общества, отличающейся от уже сформировавшихся на этой границе социальной психологии и этнопсихологии, как по предмету, так и в значительной степени – по методам.

Но, естественно, это не означает игнорирования тех методов и собранных с помощью этих методов данных, которые накоплены уже сегодня. А накоплено этнопсихологией сведений немало. И о культурно-детерминированных особенностях мотивационной

сферы, и об особенностях образа мира, и (в меньшей степени) – о стилевых особенностях поведения (в самом широком значении слова) носителей разных культур.

Просто речь должна идти о том, чтобы пытаться разглядеть за коллекциями этих данных то, проявлением чего они являются. Если позволить себе неакадемическую лексику, то речь должна идти о переходе от устоявшихся способов интерпретации этнопсихологических данных к пониманию того, что в этих данных проявляет себя «дух социума».

Очень важную роль в таком переходе занимает то, чего сегодня очень не хватает и этнопсихологическим исследованиям – изучение культурно-специфичных механизмов смыслообразования. Например, обычно этнопсихологи ограничиваются констатацией того, что система ценностей в данном обществе включает в себя такие-то и такие-то компоненты. Гораздо меньшее внимание тратится на изучение взаимоотношений между разными ценностями и еще меньшее – на изучение вопросов, почему та или иная ценность является ценностью для данного общества? Что именно в ней ценно? Чем именно она ценна?

Вместе с тем, именно ответы на эти вопросы позволяют понять, чем живет общество как единый организм, то есть получить ценнейшее именно в социологическом контексте знание.

Методически, в эмпирическом изучении механизмов смыслообразования можно выделить следующие стадии:

1) Формирование выборки респондентов, репрезентативной для данного сообщества. В кросс-культурных исследованиях, естественно, таких выборок, должно быть сформировано несколько.

2) Формирование контрольных списков структурных элементов образа мира (например, ценностей), актуальных для всех респондентов во всех выборках и обладающих для всех респондентов одинаковым психологическим статусом (например, все респонденты должны понимать ценности из контрольного списка ценностей по возможности одинаково).

3) Непосредственно процедура опроса, нацеленная на формирование матрицы отношений определенного вида между элементами контрольных списков. Например, опрос может выяснять, насколько реализация одной ценности помогает или мешает реализации другой ценности и т.д..

4) Анализ матриц отношений и поиск в них структур, инвариантных для респондентов одного социума и в то же время специфичных именно для данного социума.

5) Интерпретация обнаруженных инвариантов.

Реализация такой программы, когда речь идет о сравнительном исследовании нескольких культур, сталкивается, однако, не с методическими, а с организационными трудностями – проекты оказываются очень дорогими (Psychological roots of cross-cultural and cross-confessional conflicts, 2009 представляет пример такого международного проекта, оставшегося нереализованным из-за отсутствия финансирования).

Альтернативная «методология» для работы с этими задачами возвращает нас к идеям «понимающей психологии» Дильтея и Шпрангера. Если предполагать, что «культурный код», ответственный за своеобразие той или иной культуры, известен экспертам, специалистам в области этой культуры, то задача соципсихолога состоит в том, чтобы извлечь этот «код» из эксперта в максимально эксплицированной и стандартизированной форме. Эта задача на сегодня не вызывает принципиальных затруднений даже для случая, когда конструкты экспертов априорно не известны.

Если предложить экспертам описать то, что составляет «сущностное ядро» той или иной культуры, в виде ограниченного набора тезисов, а затем организовать взаимное оценивание собранных тезисов по шкалам «согласен – не согласен», «ядерная – поверхностная характеристика культуры (глубокая – поверхностная оценка)», то с помощью известных процедур обработки экспертных оценок можно получить весьма нетривиальные результаты.

Методологически близкий прием стал главным для моей книги по сравнительной культурной и исторической психологии

«Свет Жизни» (2006).

В погоне за «объективностью» психологического знания мы все еще часто забываем, что нет знания валиднее (а значит и объективнее), чем субъективное знание эксперта, если он в самом деле эксперт в своей области. Понимание же этого вполне, впрочем, самоочевидного факта, переносит центр тяжести задач, как этнопсихологии, так и психосоциологии в область оценки компетенции экспертов, то есть, по сути дела, в область социометрии. Стандартные социометрические методики с небольшими «довесками» вполне надежно решают подобные задачи.

Литература:

Зеличенко А.И. Свет Жизни. История человечества в психосфере Земли. М., 2006

Psychological roots of cross-cultural and cross-confessional conflicts, Proposal for European Commission Program, 2009. From <http://rusскиyvet.narod.ru/eng/proposal.pdf>

© А.И. Зеличенко, 2013.

УДК 159.922.4

К ВОПРОСУ ЗАРОЖДЕНИЯ ЭТНОПСИХОЛОГИИ

М.Н.Усманова, Ш.Ш.Останов, М.М.Бафаев. Бухарский Государственный Университет (Бухара, Узбекистан).
psixologiya_jurnali@rambler.ru

Культурно-психологическое своеобразие этносов и иных больших устойчивых групп слагается исторически, часто усилиями многих поколений, поэтому подлинная природа социально-психологической консолидации таких общностей может быть вскрыта только посредством историко-психологического анализа, погружающего объект изучения в реку времени. Представители этнических групп связывают не столько непосредственные – функциональные и эмоциональные – отношения, сколько по существу символические контакты, порожденные ощущением

сходства условий и образа жизни, переживаний, интересов и ценностей.

Изучая психологические особенности человека в единстве общечеловеческого и культурно-специфичного, мы осознаём, что этнопсихологические знания помогают взаимопониманию людей из разных социальных и культурных систем. Нет необходимости доказывать, что процесс общения в многонациональном государстве, тем более в государстве, где межэтнические конфликты стали, к сожалению, повседневной реальностью, должен строиться с учетом этнопсихологического фактора.

Для истории отечественной науки советского периода было характерным явное отставание в развитии этнопсихологических знаний. Исследования практически не проводились, но в зависимости от принадлежности авторов к определенной науке этнопсихология рассматривалась: как субдисциплина этнографии; как область знания на стыке этнографии и психологии, находящаяся ближе либо к этнографии, либо к психологии; как раздел психологии.

Крупницы этнопсихологических знаний разбросаны в трудах античных авторов – философов и историков: Геродота, Гиппократ, Тацита, Плиния, Страбона. Уже в Древней Греции было замечено влияние окружающей среды на формирование психологических особенностей. Врач и основатель медицинской географии Гиппократ (460 до н.э. – 377 или 356 до н.э.) выдвинул общее положение, согласно которому все различия между народами – в том числе их поведение и нравы – связаны с природой и климатом страны.

Геродот (род. между 490 и 480 – ум. ок. 425 до н.э.) является «отцом» не только истории, но и этнографии. Он сам охотно и много странствовал и рассказывал об удивительных особенностях народов, с которыми знакомился во время путешествий. В «Истории» Геродота мы встречаемся с одной из первых попыток *etic* подхода, так как ученый стремится объяснить заинтересовавшие его особенности жизни и характера разных народов окружающей их природной средой и при этом сравнивает

их между собой:

«Подобно тому, как небо в Египте иное, чем где-либо в другом месте, и как река у них отличается иными природными свойствами, чем остальные реки, так и нравы и обычаи египтян почти во всех отношениях противоположны нравам и обычаям остальных народов» (*Геродот, 1972, с.91*).

Вернее, это *псевдо-etic* подход, поскольку любой народ Геродот сравнивает со своими соотечественниками – эллинами. Лучшим образцом этнографического очерка у Геродота считается описание Скифии, сделанное на основе личных наблюдений: он повествует о богах, обычаях, обрядах побратимства и погребальных обрядах скифов, пересказывает мифы об их происхождении. Не забывает и о чертах характера, выделяя их суровость, неприступность, жестокость. Геродот пытается объяснить приписанные качества как особенностями окружающей среды (Скифия представляет собой богатую травой и хорошо орошаемую полноводными реками равнину), так и кочевым образом жизни скифов, благодаря которому «никто не может их настичь, если только сами они не допустят этого» (*Геродот, 1972, с. 198*). В «Истории» Геродота мы встречаемся со множеством интересных наблюдений, хотя часто он дает совершенно фантастические описания якобы существующих народов. Справедливости ради следует отметить, что сам историк не верит в рассказы о народе с козьими ногами или о людях, которые спят шесть месяцев в году.

В Новое время первые попытки сделать народы предметом психологических наблюдений были предприняты в XVIII веке. И снова именно среда и климат рассматривались в качестве факторов, лежащих в основе различий между ними. Так, обнаруживая различия в интеллекте, объясняли их внешними (температурными) условиями климата. Якобы умеренный климат Среднего Востока и Западной Европы больше способствует развитию интеллекта, а вместе с ним и цивилизованности, чем климат тропических областей, где «жара душит человеческие усилия».

Но изучался не только интеллект. Французские просветители ХУШ века ввели понятие «дух народа» и пытались решить проблему его обусловленности географическими факторами. Самым ярким представителем географического детерминизма среди французских философов является Ш. Монтескье (1689-1755), который полагал, что «многие вещи управляют людьми: климат, религия, законы, принципы правления, примеры прошлого, нравы, обычаи; как результат всего этого образуется общий дух народа» (Монтескье, 1955, с. 412). Но среди множества факторов на первое место он выдвигал климат. Например, «народы жарких климатов», по его мнению, «робки, как старики», ленивы, не способны к подвигам, но наделены живым воображением. А северные народы «отважны, как юноши» и мало чувствительны к наслаждениям. При этом климат влияет на дух народа не только непосредственно, но и опосредованно: в зависимости от климатических условий и почвы складываются традиции и обычаи, которые в свою очередь влияют на жизнь народов. Монтескье полагал, что в ходе истории непосредственное влияние климата ослабевает, а действие других причин усиливается. Если «над дикарями властвуют почти исключительно природа и климат», то «китайцами управляют обычаи, в Японии тираническая власть принадлежит законам» и т.п. (Там же, с.412).

Идея народного духа проникла и в немецкую философию истории ХУШ века. Один из ее виднейших представителей, друг Шиллера и Гете, И. Г. Гердер (1744-1803) рассматривал дух народа не как нечто бесплотное, он практически не разделял понятия «народный дух», «душа народа» и «народный характер». Душа народа не была для него и чем-то всеобъемлющим, заключающим в себе все его своеобразие. «Душу» Гердер упоминал среди других признаков народа, вместе с языком, предрассудками, музыкой и т.п. Он подчеркивал зависимость психических компонентов от климата и ландшафта, но допускал и влияние образа жизни и воспитания, общественного строя и истории. Осознавая, сколь сложно раскрыть психические особенности того или иного народа, немецкий мыслитель отмечал, что «...надо жить одним чувством с

нацией, чтобы ощутить хотя бы одну из ее склонностей» (Гердер, 1959, с. 274). Иными словами, он нащупал одну из основных характеристик *etic* подхода – стремление изучать культуру изнутри, сливаясь с ней.

Душу народа, по мнению Гердера, можно узнать через его чувства, речи, дела, т.е. необходимо изучать всю его жизнь. Но на первое место он ставил устное народное творчество, считая, что именно мир фантазии отражает народный дух наилучшим образом. Являясь одним из первых европейских фольклористов, Гердер пытался применить результаты своих исследований при описании черт, присущих «душе» некоторых из народов Европы. Но когда он переходил на психологический уровень, выделяемые им характеристики оказывались мало связанными с особенностями фольклора. Так, немцев он описывал как народ мужественных нравов, благородной доблести, добродетельный, стыдливый, умеющий глубоко любить, честный и правдивый. Нашел Гердер и «недостаток» у своих соотечественников: осторожный, добросовестный, чтобы не сказать медлительный и неповоротливый характер. Для нас особенно интересны черты, которые Гердер приписывал соседям немцев – славянам: щедрость, гостеприимство до расточительности, любовь «к сельской свободе». И в то же время считал славян легко подчиняющимися и покорными (Там же, с. 267).

Взгляды Гердера – это лишь один пример пристального внимания европейских философов к проблеме национального характера или народного духа. Свой вклад в развитие знаний о характере народов внесли и английский философ Д. Юм, и великие немецкие мыслители И. Кант и Г. Гегель. Все они не только высказывались по поводу факторов, влияющих на дух народов, но и предлагали «психологические портреты» некоторых из них.

Литература:

1. *Введение в этническую психологию / Под ред. Ю. П. Платонова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1995. С. 5-34.*

2. *Агеев В. С.* Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 103-117.
  3. *Андреева Г. М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 1996. С.151-171.
  4. *Вундт В.* Проблемы психологии народов // Преступная толпа. М.: Институт психологии РАН; Издательство «КСП+», 1998. С. 201-231.
  5. *Гумилев Л. Н.* Этносфера: История людей и история природы. М.: Экспрос, 1993. С. 39-56, 285-298.
  6. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
  7. *Шпет Г. Г.* Введение в этническую психологию // Психология социального бытия. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. С.261-372.
  8. *Mud M.* Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. С. 6-87.
  9. *Пименов В. В.* Этнология: предметная область, социальные функции, понятийный аппарат // Этнология / Под ред. Г. Е. Маркова, В. В. Пименова. М.: Наука, 1994. С. 5-14.
- © М.Н. Усманова, Ш.Ш. Останов, М.М. Бафаев, 2013.

УДК 159.922.4

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭТНОПСИХОЛОГИИ

Ш.И. Нурмурадова. Бухарский инженерно – технологический институт (Бухара, Узбекистан) buxsmn@mail.ru

Предметом этнопсихологии как самостоятельной отрасли знаний является изучение своеобразия проявления и функционирования психики представителей различных этнических общностей. Однако эта наука, как уже подчеркивалось, формировалась под влиянием различных взглядов на ее содержание и главные феномены, которые она должна исследовать. Кроме того, в ее обиход вошла терминология,

заимствованная из обыденной жизни людей, очень часто не имеющая четко выраженного смысла и не поддающаяся точному научно-психологическому описанию.

Долгое время общепризнанной категорией этнической психологии считалось понятие психологического склада, берущее свое начало из повседневной жизни. Вместе с тем, будучи заимствовано оно до сих пор не наполнено реальным содержанием. «...Понятие «психологический склад нации» оказывается достаточно трудно поддающимся операциональному определению, — подчеркивает Г. М. Андреева. — Поэтому в этнопсихологии предпринят ряд попыток найти такие эквиваленты этому понятию, которые были бы более доступны для использования их в эмпирических исследованиях. Как синоним «психологическому складу нации» употребляются понятия «национальный характер», «национальное самосознание», просто «национальная психология». Однако введение множества таких понятий не поправляет дело и лишь вносит недопустимый терминологический разнобой» .

Даже на примере одного этого замечания известного российского социального психолога, во многом верно отражающего ситуацию с категориальным аппаратом этнической психологии, хорошо виден методологические казус, с которым сталкивается данная наука. Вместе того чтобы первоначально с помощью конкретных исследований изучить и понять сущность и содержание этнопсихологических феноменов, а затем на этой основе построить правильную концепцию их структуры, последняя без достаточных на то оснований заранее загоняется в жесткую схему «психологического склада нации», содержание которого оказывается аморфным, неконкретным, противоречивым.

Вот почему структура этнопсихологических явлений при наполнении ее конкретным содержанием до сих пор испытывает влияние двух тенденций. Первая из них состоит в том, что в систему элементов этой структуры включаются компоненты, представления о которых заимствованы из общей и социальной психологии: характер, темперамент, чувства, воля и т. д.

представителей той или иной нации. Вторая тенденция предполагает изучение определенных общих и особенных черт национальной психики, национального характера людей, составляющих содержание и формы проявления этнопсихологических феноменов.

На наш взгляд, обе тенденции заслуживают серьезного отношения и должны приниматься во внимание. Вместе с тем, они еще недостаточно осмыслены и как бы существуют независимо друг от друга. На самом же деле их можно заставить «работать» в интересах общего дела, так как они не отрицают реально существующих, проявляющихся и осознаваемых человеком национально-психологических особенностей.

Сделать это можно, если, правильно продумав исходные позиции, объединить в единое целое уже имеющиеся представления. Действительно, в рамках первой тенденции главным образом констатируется наличие системообразующих элементов психологии представителей этнических общностей, таких как национальный темперамент, национальный характер и других. Функционирование последних само по себе предполагает присутствие внутри них конкретных составляющих — подсистем: черт национального характера и темперамента, определенных национальных чувств и т. д. Общие характеристики национальной психологии, на которые делается упор во второй тенденции, теперь уже с определенными оговорками укладываются в рамки подсистемных элементов первой тенденции. Другое дело, что их очень сложно классифицировать по единому основанию, так как в обоих случаях названия заимствованы из арсенала обобщающих понятий о психологических явлениях общей психологии, ориентирующих на проявление многообразных, составляющих их, компонентов: эмоциональных, познавательных, волевых и т. п. Все подобные противоречия снимаются, если ввести в научный оборот базовую категорию для этнической психологии — национально-психологические особенности, что позволяет, с одной стороны, сами эти особенности в последующем идентифицировать в зависимости от того класса психологических феноменов, который

их порождает. Можно говорить, например, о мотивационно-фоновых, интеллектуально-познавательных, эмоциональных, волевых и коммуникативных национально-психологических особенностях.

С другой стороны, национально-психологические особенности — это реально присутствующие в общественном сознании и общественном бытии социально-психологические феномены, признавать наличие которых обязаны и социология, и этнография, поскольку обе эти науки, констатируя существование этнически своеобразных характеристик различных групп общества, должны согласиться и с реальностью функционирования особенностей психологии представителей этих групп.

Отметим, что и социология, и этнография фиксируют и даже в определенной мере исследуют своеобразие психики различных общностей. Национально-психологические особенности в то же время выступают специфической формой функционирования общечеловеческих свойств психики.

Вместе с тем представляется, что термин «национально-психологические особенности» более точен. Это не означает, что в фокусе главного внимания из всех этнографических групп оказываются только нации, которые как виды этнических общностей сложились на относительно позднем этапе исторического развития. Наоборот, мы придерживаемся точки зрения, согласно которой понятие «национально-психологические особенности» должно отражать в своем названии высшую степень развития психологии всех этнических групп, а не только наций. Исследовать эти особенности — значит, выявить существенные характеристики психики представителей любого этноса, видеть, прежде всего, его национальную, т.е. окончательно оформленную, а не этническую специфику, так как последняя предполагает отнюдь не самый высокий уровень обобщения присущего той или иной общности своеобразия.

И, наконец, необходимо помнить о еще двух характеристиках национально-психологических особенностей, важных для их практического осмысления. С одной стороны, предпочтительное

внимание национально-психологическим особенностям не означает, что в психологии народов этноспецифические черты являются преобладающими. Напротив, они базируются на одной общечеловеческой психологической основе. С другой стороны, своеобразие национальной психологии того или иного народа выражается не в каких-то неповторимых психологических чертах, а скорее в дифференцированном их сочетании, воплощенном в его исторических традициях, предписывающих определенные формы реакций и поведения людей в ходе социализации.

Таким образом, этнопсихология — это наука, изучающая закономерности развития и проявления национально-психологических особенностей людей как представителей конкретных этнических общностей и отличающих их друг от друга. Она в свою очередь является отраслью социальной психологии и базируется на исследованиях, осуществляемых не только учеными-психологами, но и социологами, этнографами, философами. Национально-психологические особенности людей — реально существующие, активно функционирующие и четко осознаваемые исследователями явления общественного сознания, имеющие свои специфически свойства, своеобразные механизмы проявления и оказывающие большое воздействие на поведение и деятельность людей.

Этническая психология и ученые, ее представляющие, занимаются прикладными исследованиями, которые в зависимости от того, кто их осуществляет, могут быть двух видов. Во-первых, психологи занимаются изучением собственно национально-психологических особенностей людей как представителей конкретных этнических общностей, независимо от того, являются ли они врожденными или приобретенными в ходе социализации индивида, а также закономерностей их проявления и функционирования. Национально-психологические особенности формируются и в филогенезе и в онтогенезе, а значит, имеют самую непосредственную связь и с общим развитием психики человека. Общий перечень возможных направлений исследований этнической психологии именно психологами должен отражать и

традиционную психологическую рубрикацию, включая в себя как интеллектуально-познавательные процессы, эмоционально-волевые явления, психологическое своеобразие групповых форм взаимодействия и поведения людей, так и национально-специфические потребности, интересы, ценностные ориентации.

Во-вторых, социологи и этнографы проводят, главным образом, этнокультурные исследования. Их предметом является не изучение собственно национально-психологических особенностей, отличающих одних людей от других, а национальное своеобразие культурных потребностей и традиций, социальных стереотипов поведения и жизни представителей конкретных этнических общностей.

Методология этнической психологии — это наиболее общие представления об идейных позициях этой науки, основных закономерностях познания и осмысления ею национально-психологических особенностей представителей конкретных этнических общностей. Методология этнической психологии определяется своеобразием ее предмета: чтобы успешно исследовать национально-психологические особенности людей, нужно верно представить себе их содержание, закономерности формирования и функционирования, соотношение с другими элементами общественного сознания. Только познание реальной специфики и закономерностей развития национальной психики помогает определить те методы и использовать те методики, с помощью которых она может эффективно изучаться.

© Ш.И. Нурмурадова, 2013.

УДК 159.922.4

ЭТНОПСИХОЛОГИЯ КАК НАУКА

Д. А. Баракатова. Бухарский инженерно – технологический институт (Бухара, Узбекистан) ped_mahorat@inbox.ru

Этнопсихология - одна из сложнейших наук. Поскольку народов на земном шаре очень много, трудно изучить все их психологические характеристики и еще сложнее их сопоставить и

сравнить. Многие исследователи, работающие в различных областях знаний, пытались это сделать, при этом каждый отстаивал свои собственные позиции в противовес другим.

Генетики выявили и описали геном человека. И оказалось, что он на 60% одинаков и у человека, и у мухи-дрозофилы. Значит суть не в строении, а в соотношении его составных элементов. Точно такая же проблема в этнопсихологии. Нужно понять, в чем же отличие национально-психологических особенностей представителей разных этнических общностей.

Этнопсихология — одна из самых молодых и перспективных наук. Человечество вступило в XXI в., однако проблемы межнациональной розни и конфликтов до сих пор не разрешены. А ведь новое тысячелетие, согласно достаточно распространенной точке зрения, знаменует собой начало эпохи стирания различий между социальными группами. И произойти это без учета национально-психологических особенностей не может.

Психологию представителей различных этнических общностей изучают многие науки. Очень часто они допускают слишком вольное или просто неточное толкование собственно психологических феноменов. Кроме того, национальная психика людей должна изучаться и осмысливаться на основе психологических, а не каких-то других закономерностей.

Этническая психология — это самостоятельная, довольно молодая и одновременно сложная отрасль знаний, возникшая на стыке таких наук как психология, социология (философия), культурология и этнология (этнография), которые в той или иной мере изучают национальные особенности психики человека и групп людей.

Философия (с греч. люблю мудрость), будучи колыбелью, из которой вышли все другие науки, методологически и теоретически осмысливает, главным образом, социальное и, частично, психологическое своеобразие этнических групп и их представителей, прежде всего наций, и выясняет специфику его влияния на внутри- и межнациональное взаимодействие и общение людей. Представители отечественной теории наций и

межнациональных отношений и многие их коллеги за рубежом давно уже признают наличие специфических черт национального характера и их особого сочетания (находящего выражение в психическом складе) у членов той или иной этнической общности, проявляющихся активно в их деятельности и поведении.

Социология (с лат. общество + с греч. наука) и **культурология** (с лат. cultura развитие + logos наука) в свою очередь всегда изучали качественные характеристики национальных групп как социальных и культурных общностей, разрабатывали социологические и культурологические концепции их развития. Вот почему они не могли оставлять без внимания также психологическое содержание и объяснение этих феноменов. Социология и стремятся продемонстрировать наиболее общие тенденции и закономерности взаимодействия и культурных отношений между различными этносами. «Судьбы наций в значительной мере решаются в результате развития и направленности общих социальных процессов — изменений общественных отношений, социально-территориальной мобильности народов, интенсивности и глубины межнациональных и социальных контактов».

Этнология (*этнография*) же, как отрасль научных знаний (этнология — с греч. племя, народ + наука или этнография с греч. народ + пишу) была изначально ориентирована на изучение материальной культуры, систем родства, жизнеобеспечения, воспитания, социальной и политической структуры различных народов; проблем их этногенеза, этничности и межкультурных контактов; расселения этносов, демографических процессов в них; сравнение культурных черт (культурных изменений) того или иного народа. Современная этнология предоставляет этнографии концептуальный аппарат. Этнография же, как таковая в большей мере описательная наука, и этнология является ее теорией.

В тоже время этнология (этнография) не могла также не исследовать и национальные традиции, привычки и вкусы, специфические особенности поведения и действий представителей различных этносов. Она всегда непосредственно сталкивалась с

проявлением в этих феноменах психологического своеобразия, не могла не комментировать его специфику, в определенной мере ее изучать и описывать.

Психологическая наука, а также ее отрасль *социальная психология* (с лат. общество + с греч. душа + учение), в силу своего предназначения должны заниматься конкретным анализом национальных особенностей психики людей, в том числе как представителей конкретных социальных групп, и выявлением закономерностей их проявления и функционирования. «Национальная (этническая) принадлежность индивида, — отмечает Г.М. Андреева, — является чрезвычайно значимым для социальной психологии фактором, потому что она фиксирует определенные характеристики той микросреды, в условиях которой формируется личность». А так как сфера проявления национальных особенностей психики индивида достаточно обширна, правомерно вторгается в макросреду и в то же время весьма рельефно очерчена в структуре общественного сознания (общественного бытия), по этой причине закономерно выделилась и стала продуктивно развиваться особая отрасль социальной психологии — этнопсихология (с греч. племя, народ + душа + учение).

Вместе с тем сегодня существует настоятельная необходимость правильного понимания разницы в подходе, с одной стороны, психологии, а с другой, — перечисленных наук, в первую очередь этнологии (этнографии), к объяснению сущности, содержания и специфики проявления и функционирования этнопсихологических феноменов.

Отечественная этнография (также как и зарубежная этнология), возникнув как наука, нацеленная на анализ и объяснение ритуалов, обычаев и верований, образа жизни и быта представителей различных этносов, специфики их культурных связей с другими людьми, не могла обойти своим вниманием и собственно психологические их характеристики. Правда, ее больше должна была интересовать (что, как правило, и имело место) не столько психологическая, сколько культурная специфика,

исторический опыт концентрации последней в социальных и исторических ценностях, формирующихся в ходе жизни и деятельности определенных народов. В крайнем случае, это мог быть общий механизм историко-культурной социализации индивида, приобщения его к нравам и традициям конкретной национальной общности. В рамках этой области званий не случайно сформировалось научное направление, называемое этносоциологией.

Так в действительности и было, однако этнографы активно брались и за изучение сопутствующих проблем, в частности психологических, которые они не могли вместе с тем решить верно и правильно, поскольку последние относились к области совершенно другой методологии, специфическим особенностям функционирования качественно иных феноменов.

Этнография намного раньше, чем другие науки вышла в своих интересах сначала на изучение национальных в целом, а затем и национально-психологических особенностей людей.

Однако подходы этнографов к пониманию сущности этнопсихологических феноменов основываются на знании и учете социологических и культурных, а не психологических закономерностей проявления индивидуального и общественного сознания людей, что не позволяет в окончательном итоге методологически точно и верно осмыслить содержание собственно психологической сущности и механизмов их формирования, проявления и функционирования. Отсюда сложились не всегда верные представления о гносеологическом аспекте психологической активности представителей этнических общностей, когда их восприятие внешнего мира, интеллектуально-познавательные процессы, определенные психологические свойства личности и социальное поведение некоторыми учеными сознательно и без достаточно убедительных специальных исследований лишаются национальной специфики или трактуются не психологически.

Активное вступление представителей отечественной психологической науки в деятельность по изучению и анализу

национально-психологических явлений несколько поколебало эту позицию, однако она, тем не менее, часто является водоразделом между социологическим и психологическим подходами к этническим феноменам. Безусловно, психологическая наука должна аккумулировать в своей теории и конкретных прикладных исследованиях те находки и достижения, которые имеют место в других областях знаний. Так и происходит на самом деле. Известно, что за рубежом указанные подходы, с одной стороны, также имеют место, а с другой, — они уже значительно дистанцированы друг от друга, используются в сугубо прикладных интересах. Совершенно очевидно, что объяснять сущность и специфику функционирования явлений, которые являются психологическими по своему содержанию и, кроме того, составляют предмет изучения психологической науки, последняя должна на основе именно психологических закономерностей. Социологический же и этнографический подходы к изучению этих явлений могут лишь дополнять научные представления об их происхождении, факторах и источниках формирования, а не претендовать на роль истины в последней инстанции.

Вместе с тем этническая психология должна развиваться в тесном сотрудничестве с другими науками. Ее взаимодействие с ними обуславливается необходимостью объединения усилий многих исследователей в интересах изучения сходного объекта — явлений, выступающих следствием взаимодействия, общения, взаимоотношений и поведения людей в составе этнических общностей.

Этнология (этнография) и социология помогают психологам методологически верно и всесторонне более грамотно осмысливать потребности, ценностные ориентации, настроения, чувства, традиции, привычки и нравы представителей различных национальных групп; осознавать, как они влияют и в каком соотношении находятся с национально-психологическими особенностями людей, как последние проявляются в процессе социального и культурного их бытия. В связи с этим предметом исследований социологов и этнографов выступают не собственно

национально-психологические особенности, отличающие одних людей от других, а социокультурные феномены — материальная культура народов, их структура, родство и система жизнеобеспечения, а также социальная специфика внутригрупповых и межгрупповых этнических отношений.

Историческая наука дает возможность психологам точно интерпретировать факторы и источники формирования национально-психологических особенностей представителей тех или иных этнических общностей, правильно оценивать формирование, функционирование и трансформацию конкретных проявлений психики этих людей на различных исторических этапах их развития.

С другой стороны, эти и другие науки, например, *педагогика* (с греч. наука о воспитании детей), *политология* (с греч. искусство управления государством + наука), нуждаются в результатах исследований психологов, поскольку иначе не могут быть правильно объяснены конкретные явления, относящиеся к областям их собственных интересов. Так, политология с помощью этнопсихологов может более точно описывать специфику протекания политических процессов в конкретных национальных регионах, которая во многом зависит от своеобразия проявления национально-психологических особенностей народов, в них проживающих. А педагогам этнопсихология способна подсказать, например, более подходящее содержание воспитательных мероприятий, так как оно во многом определяется спецификой национального опыта конкретной этнической общности.

Кроме того, в настоящее время из конкретных наук выделились прикладные отрасли знаний, ориентированные на изучение национальной специфики многочисленных социальных явлений и процессов, без анализа результатов исследований которых не может обойтись этническая психология. Вместе с тем эти отрасли знаний отличаются своим предметом и соответственно спецификой исследований.

Так, ***этносоциология*** (с греч. племя, народ и с лат. общество + наука) научная дисциплина, сложившаяся на стыке социологии и

этнографии; занимается изучением социальных явлений, происходящих в различных этнических общностях. Некоторые ее представители, как уже говорилось, считают, что она должна исследовать национальное сознание и самосознание, этнопсихологические особенности людей, проявляющиеся в национальных отношениях, межличностном социальном взаимодействии, общении и поведении, т.е. охватывать большую часть предмета этнической психологии. На самом же деле очень часто представители этой науки не видят четкой грани между понятиями «социальное» и «психологическое» и не стремятся объяснить их соответственно социологическими и психологическими закономерностями, как правило, смешивая их.

Этнокультурология (с греч. народ + развитие + наука) — отрасль культурологической науки в свою очередь в качестве определяющего фактора этнопсихологических характеристик народов считает влияние культурной среды. Культура начинается с того, что на поведение людей накладываются ограничения, так как целостность культурной среды предполагает выработку единых правил поведения, наличие общей национальной памяти, единой картины мира у представителей одного этноса. В процессе исторического развития каждый народ создает собственную однородную систему культурных ценностей, которые используются его членами для выражения своего этнического сознания.

© Д.А. Баракатова, 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баракатова, Дилором Аминовна - преподаватель кафедры иностранных языков Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан).

Бафаев, Мухиддин Мухаматович - магистрант 2-курса Бухарского Государственного Университета (Бухара, Узбекистан).

Зеличенко, Александр Исаакович (1956 г.р., Москва) — кандидат физико-математических наук, психолог, философ,

культуролог, историк и теолог, автор книг «Психология духовности» (1996), «Разговоры ученого с Учителем. Наука и эзотерика» (2000), «Свет Жизни. История человечества в психосфере Земли» (2006), «Комментарии к евангелию от Матфея. Священное Писание глазами психотеологии» (2011), Psychology-XXI. Or XXII?.. (2009) (на английском) и “Подвиг Pussy Riot” (2013) на русском. Начиная с 1994 года занят исключительно самостоятельной исследовательской и литературной работой. В 2006 основал интернет-проект «Русский Свет», включающий интернет-журнал «Русская правда», Институт высшей психологии.

Нурмурадова, Шахноз Ибрагимовна - преподаватель кафедры иностранных языков Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан).

Останов, Шухрат Шарифович - магистр психологии, преподаватель кафедры психологии и социологии Бухарского Государственного Университета (Бухара, Узбекистан).

Усманова, Манзура Наимовна - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и социологии Бухарского Государственного Университета (Бухара, Узбекистан).